

ИОКИ

Активный Брак

НАСЛЕДСТВО ДЛЯ ПОПАДАНКИ

Юки

**Фиктивный брак.
Наследство для попаданки**

«Автор»

2026

Юки

Фиктивный брак. Наследство для попаданки / Юки — «Автор»,
2026

Муж изменил и выгнал из дома? Попаданка берется за дело! Всего-то и нужно, что отремонтировать старую усадьбу, заработать много денег и отомстить изменнику! А уж если твоим фамильяром стал призрак могущественного мага, этот мир точно содрогнется от твоих планов, а нерадивый муженек сам приползет обратно.

Содержание

Глава 1	5
Глава	6
Глава 2	8
Глава 3	10
Глава 4	12
Глава 5	14
Глава 6	16
Глава 7	18
Глава 8	20
Глава 9	22
Глава 10	24
Глава 11	26
Глава 12	28
Глава 13	30
Глава 14	32
Глава 15	34
Глава 16	36
Глава 17	38
Глава 18	40
Глава 19	42
Глава 20	44
Глава 21	46
Глава 22	48
Г	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Юки
Фиктивный брак.
Наследство для попаданки

Глава 1

Глава

– Завтра же твоей ноги в этом доме не будет! – хрипло просипел граф Дарсон, приходя в себя после удара по самому ценному, что есть у мужчин. – Ушлю тебя в такую глушь, откуда ты точно не выберешься! – продолжил разоряться он, бешено сверкая на меня пронзительно синими глазами. – И буду приезжать к тебе раз в год только для того, чтобы заделать наследника!

– Да с удовольствием! Ни минуты не задержусь в этом доме! – разгневанно воскликнула я, глядя на стоящего передо мной мужчину. – А насчет наследника... Только попробуй приехать, отобью все окончательно! – прошипела я угрожающе.

В теле этой несчастной, которой не повезло с мужем, я оказалась всего пару дней назад, но успела возненавидеть графа всей душой, пусть тот и был красив так, что поначалу перехватывало дыхание. Однако, очень быстро его мерзкая сущность проявила себя.

Этот мерзавец, Антуан Дарсон, не так давно взявший Луизу в жены по давней договоренности между семьями, ни во что не ставил новоиспеченную графиню, и считал ее бесправной тенью, бесплатным приложением к нему самому.

Родители просто спланировали Луизу графу, получив за это влияние и власть его семьи, и благополучно забыли про нерадивую дочку. Такие воспоминания мне подсовывала память реципиента, когда думала об этом, и я все больше жалела бедняжку, чье тело заняла. Ни матери с отцом она была не нужна, ни этому мерзавцу, решившему породниться с ними.

Остатки знаний в голове помогли освоиться в этом мире за короткий срок, и узнать много интересных деталей из личной жизни графа. И я знала, что этот брак был выгоден обеим сторонам, однако Дарсон не был намерен ограничивать свою жизнь, и не собирался терпеть нелюбимую жену рядом, ведь она мешала его похождениям.

Сомневаюсь, что они с Луизой спали хоть раз после первой брачной ночи, да и тогда, наверное, граф не сильно старался. Ведь в отличие от бледной и невзрачной женушки его теперешняя любовница была страсть как хороша собой.

Пышная грудь и крутые бока, пухлые губы и длинные ноги – тут бы любой мужик не устоял. Вот и мой муженек оказался тем еще бабником, поддавшись чарам этой гадины. Хотя, я бы не удивилась, затащи он сам ее в постель, ведь среди слуг ходили слухи о его любвеобильности, и как минимум пару служанок Антуан точно успел совратить еще до нашей свадьбы.

Собственно, с этой грудастой мымрой я и застучала своего благоверного прямо в нашей супружеской спальне. Вернулась раньше, чем надо, с прогулки по городу, и увидела, как граф обрабатывает эту дамочку на нашей кровати. Усердно так, со всем старанием, словно не сексом занимался, а забивал сваи.

И мне вдруг стало так обидно за ту, что погибла по его вине, так и не испытав настоящего семейного счастья. А потому, ничуть не стесняясь, я залетела в спальню и потребовала объяснений. Но этот чудака на букву «м» заявил, что это не мое дело! Что мне надлежит вести себя, как и полагается настоящей жене, скромно и тихо, и вообще забыть про то, что я только что видела.

Неудивительно, что я, даже не считая себя его женой, вспылила так, что врезала мужчине промеж ног. Со всего маху, не считаясь с силой, так, чтобы наверняка. И вот теперь, он стоит передо мной в одних штанах, скрючившись от боли, и угрожает карами небесными.

– Это мы еще посмотрим, – хмуро отозвался мужчина. – Убирайся отсюда! Можешь прямо сейчас собирать вещи... женушка!

Последнее слово он буквально выплюнул, и тут же вернулся к любовнице, что со страхом сжалась на постели, закутавшись в одеяло.

– И ты тоже! – рывкнул он, глядя на женщину, которая явно опешила от такого заявления.

– Но, почему?..

Она не договорила, испуганно сжавшись, когда мужчина вдруг надвинулся на нее и схватил за руку, заставив слезть с кровати. А потом толкнул ее к выходу прямо в одеяле, и она чуть не врезалась в меня.

– Ты мне тоже надоела! Так что убирайтесь обе!

В спешке одевшись, женщина в слезах выбежала в коридор. Я же, проводив ее сочувствующим взглядом, повернулась к графу и бросила напоследок.

– Знаешь, муженек, я бы на твоём месте задумалась. Женщины очень обидчивые существа, и могут порой отомстить так, что мужчинам и не снилось.

– Ты мне угрожаешь? – прорычал Антуан, нависая надо мной.

– Нет, что ты, – попяtilись я, понимая, что перегнула палку. – Я же не про себя, а про твою выдру, которую ты только что выгнал.

– Что ж, я хотел по-хорошему, – гневно прошипел граф, хватая меня за руку. – Но ты, видно, забыла, где твоё место, женщина! Ты немедленно отправляешься в нашу северную резиденцию, и пробудешь там до тех пор, пока не одумаешься!

Он вытащил меня в коридор, и крепкие слуги в черных ливреях сопроводили нас в комнату, а после стояли над душой, пока я не собрала вещи. И я даже сделать ничего не могла, ведь моё слово в этом месте было пустым звуком.

Похоже, я и правда забылась, приняв всё близко к сердцу, и не подумала, что в этом мире совсем другие порядки. Кажется, если продолжу в том же духе, меня отправят в монастырь. Так что пришлось перебороть себя, запихать свои обиды как можно глубже, оставив месть на потом. Пусть я просто до безумия и желала ответить мужчине, а лучше ещё раз врезать ему, так сильно зла была на него.

Уже через час я уселась в карету, отправившись в путь почти налегке, ведь графиня не успела нажить много вещей, а граф не намерен был снабжать опальную женушку всем необходимым. Он даже денег пообещал отсылать лишь столько, чтобы я не померла с голоду, так что про новые наряды и прочие изыски можно было забыть.

Сопrotивляться и требовать чего-то действительно не было смысла, ведь в руках графа была сосредоточена вся власть, и я в поместье абсолютно ничего не решала. Но я всё же оставила за собой последнее слово, когда садилась в карету.

– Обещаю, я вернусь. И когда это произойдет, ты будешь ползать у меня в ногах, умоляя о прощении.

Лицо Антуана стало злым, и он шагнул ко мне. Но я поспешила сесть в экипаж и захлопнула дверь прямо перед его носом. Кучер же, услышав это, тут же тронулся с места, унося меня прочь от взбешенного графа навстречу новой жизни.

Глава 2

– Госпожа Луиза! – вырвал меня из задумчивости звонкий голос Миланы, моей горничной. – Кажется, мы почти приехали. Я уже вижу крыши усадьбы.

Джимми, щуплый рыжий паренек с вихрастой гривой, тут же прилип к окну, разглядывая то, о чем говорила Милана.

Разумеется, граф отправил меня в изгнание не одну, однако для видимости вместе со мной послал лишь мою личную горничную, кучера Жерара, и совсем юного слугу, пятнадцати лет, от которого почти не было проку.

Странный мир и странные правила, позволяющие мужьям творить, что хочется, женщинам же оставалось лишь терпеть выходки благоверных, если внешне соблюдены все приличия. Но, я не сомневалась, что даже вздумаю я опозорить мужа и вынести это в свет, под ударом окажусь сама.

Впрочем, я не слишком расстроилась, что теперь не придется делить постель с нерадивым муженьком, и жизнь вдали от него представлялась отличной перспективой. Тем более что я не собиралась опускать руки, и была намерена исполнить обещание. Антуан еще пожалеет, что так поступил со мной! Верней, с моей предшественницей, несчастной Луизой, в девичестве Берен.

Отдернув занавеску со своей стороны, я взглядела в быстро темнеющий горизонт, где действительно были видны силуэты каких-то зданий, прячущихся за высокой оградой. Похоже, сегодня мы не успеем толком разглядеть новое жилище. Главное, чтобы там было, где расположиться на ночь.

Дорога сюда заняла много времени, и нам пришлось один раз заночевать на постоялом дворе, но обошлось без приключений. Ни разбойников, ни пьяных постояльцев нам так и не попало, но я не жаловалась. И так хватало проблем.

За прошедшие в этом мире дни я не раз вспоминала, как попала сюда, и все больше убеждалась в том, что я смогла занять тело Луизы не случайно. Я, как и она, умерла от несчастного случая, вот только мне теперь казалось, что это мог запросто подстроить граф. Этот аморальный тип пусть и не был похож на убийцу, однако, чтобы избавиться от нелюбимой жены, вполне способен был переступить через себя.

Я помнила с ясностью, как погибла сама. Переходила через дорогу, и какой-то придурок поехал на красный свет. А потом лишь ужас, боль и темнота.

Наверное, моя смерть показалась мне самой столь нелепой и несправедливой, что мятежный дух не захотел отправляться дальше, в посмертие. А может, небеса решили дать мне еще один шанс, и я была намерена воспользоваться им в полной мере. Очнулась я уже в постели, вот только не в больнице. И даже не в родном мире, как потом оказалось.

Этот мир напоминал Европу века этак восемнадцатого, с его королями и феодалами, пуританским нравами и отсутствием привычных даров цивилизации. Однако, были тут и свои особенности, а одна и вовсе привела меня в восторг. В этом мире существовала магия! Жаль, у графини дар был абсолютно нулевой.

Поначалу думала, что у меня галлюцинации, или что я сплю, однако очень быстро я убедилась, что это не так. Не могло быть в моем сне столь красивого и одновременно столь гадкого мужчины, как граф. Да и настолько детальных сновидений я не встречала. Так что стадия отрицания быстро сменилась принятием новой реальности, и я поняла, что возврата к прошлой жизни нет. Вот только построить новую оказалось не так-то просто.

Погибла Луиза, как я узнала позже, упав с лошади и ударившись о камень головой. Местные целители думали, не выкарабкается, ведь даже магия была бессильна. Однако, в тело молодой графини вселилась я, и их ожидания не оправдались.

И я винила в этом Антуана, считая, что этот гад заслуживает смерти за то, что не уберег жену. А потому была намерена сделать все, чтобы смерть Луизы оказалась не напрасной. И начать придется со своего нового дома.

Глава 3

Карета въехала во двор усадьбы, и я с первых же секунд пребывания внутри заметила признаки запустения. Когда отправлялись сюда, граф упоминал, что усадьба нежилая, но изредка сюда якобы все равно наведывались, чтобы поддержать порядок. Однако теперь мне его слова казались ложью.

Увенчанное острыми шпилями главное здание выглядело заброшенным, и почти отовсюду на нас глядели пустые, темнеющие глазницы разбитых окон. Бывшая когда-то красивой и блестящей черепичная крыша потускнела и местами провалилась, а обломки разрушенных колонн и карнизов валялись повсюду вперемешку с выпавшими из кладки кирпичами.

На небольшой площади перед усадьбой торчал пересохший фонтан, и по его покрытому ржавчиной дну ветер гонял опавшую листву. А неухоженный, заросший травой, сад выглядел так, будто сюда несколько десятков лет не ступала человеческая нога. Некогда изумрудно-зеленый и ухоженный, он теперь представлял собой запущенную заросль с дикими растениями, прорывающимися сквозь трещины в тротуарах и клумбах.

Заросшие дорожки терялись в зарослях, а среди густых кустарников прятались старые статуи, покрытые мхом и коркой времени. И все вокруг носило отпечаток былого величия, теперь погруженного в тишину и запустение, словно само место хранило память о безвозвратно ушедших днях.

И здесь мы будем теперь жить? Ну, муженек, ну удружил!

Мои спутники, видимо, тоже были не в восторге от усадьбы, и на их лицах читалась печаль.

– Госпожа, – с тоской протянула Милана, открывая мне дверь, когда карета остановилась перед обветшалым крыльцом. – Как же мы тут все отремонтируем? Это ж какие деньги то надо?

– Да, работы тут предстоит много, – подавленно произнес слезший с облучка Жерар, оглядываясь.

Вздыхнув, я приложила руку к глазам, щурясь от света закатного солнца, и с грустью ответила.

– Меня больше волнует, на что мы будем жить. И где тут ближайшая деревня? Продукты то нам надо где-то покупать.

В этом плане граф нам тоже подложил свинью, отправив в неизвестность и совершенно не рассказав ничего об этом месте. Собственно, все то время, пока мы собирались, он просто плевался на меня ядом и грозился добиться развода, пусть такое и не поощрялось церковью. Но я не особо верила, что он на такое пойдет, и добровольно лишит себя множества привилегий, которые получил, взяв меня в жены.

– Я тут бывал, – подал вдруг голос кучер. – Собственно, родился неподалеку, в Инсвуде. А ближе всего к нам, значит, деревня Хотсмур. Там почти три сотни домов будет, рынок есть, и даже ярмарки проводят, и торговцы бродячие бывают.

– Это хорошо, – обрадовалась я. – Будешь, значит, нашим гидом.

– Кем? – удивленно переспросил мужчина. – Словечко какое-то заморское?

Чертыхнувшись про себя, я пояснила, взяв на заметку получше следить за языком.

– Провожатым будешь, раз так хорошо знаешь окрестности. А пока давайте устраиваться на ночь. Разбирать вещи и обживаться будем завтра, сил никаких не осталось делать это сегодня.

– Госпожа, могу дать совет, – снова вдруг заговорил Жерар. – Как супруга его сиятельства вы можете собирать с жителей налог, который бы они в ином случае отправили вашему мужу. Это, конечно, мелочь, но нам сейчас и такое сгодится, так ведь?

Я взглянула на него с благодарностью, а потом перевела взгляд на остальных, глядя на них виновато.

– Простите, вы тут из-за меня. И мне очень жаль, что так вышло. Что вас отправили в изгнание вместе со мной.

– Что вы, госпожа! – испуганно посмотрела на меня горничная, шокированная таким откровением. – Это же не ваша вина!

– Вы вообще не похожи на остальных аристократов! – выпалил вдруг Джимми, и покраснел, тут же пряча глаза.

– Это еще почему? – улыбнулась я ему.

– Вы относитесь ко всем так, как они заслужили, не глядя на их происхождение, – ответила за мальчишку Милана, приседая передо мной в реверансе.

– Ну все, засмущали, – разулыбалась я, чувствуя, как теплеет на душе. – Идемте уже, солнце почти село, а нам надо сделать многое.

Глава 4

Усадьба оказалась не просто заброшена, а обветшала настолько, что казалось, дунь ветерок, и она развалится. Время и непогода сделали свое дело: кирпичные стены покрылись трещинами и мхом, а окна, те, что остались целыми, были все в грязных разводах, тусклыми и затянутыми пылью. Двери внутри открывались с трудом из-за проржавевших насквозь петель, а местами выломанный паркет противно скрипел под ногами. Внутри дома царил мрак и запустение: и все покрывала пыль, темные пятна и паутина.

Похоже, сюда вообще не заглядывали уже много лет. Жуткое место. И как вообще тут жить, если мебель почти вся сгнила или развалилась?

На ночь мы выбрали самую чистую комнату с целым окном, в дальней части здания, где раньше, видно, находились служебные помещения. Тут и там попадались остатки инвентаря, истлевшие тряпки и даже медный таз, покрывшийся зеленью.

Да что же здесь случилось? Почему такую огромную усадьбу просто бросили на произвол судьбы?

Некстати вспомнились земные фильмы про привидения, и захотелось пропеть «сказать хотел я, чудовищ нет на Земле...»*

Очень уж песня соответствовала здешней атмосфере, разве что окна не были заколочены.

Мелани, нарвав в саду веток, соорудила из них веник, которым наспех вымела пыль и мусор из выбранной нами комнаты. Мужчины натаскали воды из колодца на заднем дворе. Я же, использовав найденные тряпки, выбрала из них самую целую и протерла везде пыль. А мужчины занялись остатками мебели, пытаясь собрать из них хоть что-то, на чем можно будет сидеть, есть и спать.

Вот когда я посетовала, что никто из моих слуг не владеет магией, ведь тогда ни ремонт, ни уборка не стали бы для нас проблемой. Жаль, разменивать на такие мелочи дар было не принято, да и не бывало среди магов слуг, ведь они считались особой кастой.

Хорошо, что мы с собой предусмотрительно прихватили провизию, и хотя бы это не стало проблемой. Даже запас овса для лошадей взяли, хотя в саду, как оказалось, было предостаточно корма для них.

Я не ленилась, и трудилась наравне со всеми, хотя мои спутники и были поначалу в ужасе от этого, явно поймав когнитивный диссонанс. Не ожидали они, что нежная аристократка, не способная одеться сама, вдруг окажется столь трудолюбивой, не брезгуя самой грязной и тяжелой работой.

Когда мы с Мелани закончили с уборкой и переоделись в чистое, Джимми и Жерар притащили в комнату отремонтированный стол, достаточно большой, чтобы там поместилась вся наша провизия, и пару кривых табуретов. Вещи же мы просто скидали в угол, а вот спать предстояло всего на одной кровати, единственной, что осталась цела. Широкой и основательной, но без матраса и вообще какого-либо постельного белья.

Впрочем, мы не стали привередничать и постелили там прихваченные из поместья одеяла, за которые я должна была сказать «спасибо» Мелани. Когда злой, как черт муженек выпроваживал меня из дома, было как-то не до сборов, и я думала лишь о том, как по квитаться с мерзавцем. Служанка же вместо меня позаботилась о том, чтобы обеспечить нас на чужбине самым необходимым, оказавшись в житейском плане весьма мудрой и опытной.

Устали за вечер ужасно, и когда закончили, за окном царила ночь. В дрожащем свете свечей дом выглядел еще более зловеще, чем на закате, и мы с Мелани испуганно жались друг к другу, радуясь, что не одни в комнате, и совершенно не думая сейчас о приличиях. Хотя из старого кучера и юноши защитники были еще те.

Разумеется, кровати заняли мы с Мелани, а мужчины расположились в углу, постелив одеяла прямо на полу. Оставалось надеяться, что ночью тут будет не слишком холодно, и они не проснутся, ведь в округе наверняка не было ни одного врача. Хотя, сомнительно, что они вообще тут водились в том понимании, в котором я привыкла. Скорей то были какие-нибудь лекари или целители, а то и вообще знахари, лечащие наговорами и травами.

Устали мы знатно, а потому, едва перекусив всухомятку вяленным мясом да сыром с хлебом, сразу улеглись спать, оставив дела на потом. Жаль, помыться не получилось, ведь чана в пристройке на заднем дворе, похожей на земную баню и предназначенной для водных процедур, не оказалось, и воду греть было не в чем. А если бы и нашлась емкость, то дров для здоровенной дровяной плиты на кухне все равно не было.

Лежа на колючем одеяле, вглядываясь в гуляющие по потолку тени, невытая и уставшая, пропахшая потом и пылью, я чувствовала себя потерянно. Завтра снова предстояло многое сделать, и сегодня за суетой некогда было даже присесть, не то, что думать о чем-то. Но сейчас все мои страхи и сомнения нахлынули с новой силой. Все то, от чего я столь тщательно отгораживалась.

Когда попала в этот мир, долго не могла смириться со своей участью. Все казалось, что вот-вот проснусь и снова окажусь дома. И планов никаких не строила, да и некогда было, с таким-то мужем, что достался мне в нагрузку к новому телу. Происходи это в моем мире, точно оставила бы Антуана без штанов, отсудив у него в качестве моральной компенсации и поместье, и половину денег при разводе.

Тут же женщина и шагу не могла ступить без отца или мужа. Разве что богатые вдовы могли позволить себе такую роскошь, как независимость. И будь я немного меркантильней или злей, уже бы раздумывала, как прикончить мерзкого изменника.

Теперь же будущее казалось туманным и пугающим, но и возможностей оно предоставляло больше. И мое сегодняшнее положение вполне походило на свободу, пусть я пока и не стала вдовой.

Глава 5

Сегодняшнее утро встретило нас холодом и завыванием ветра, гуляющего по усадьбе. Даже в кровати под одеялом и в компании Миланы я продрогла до костей, что уж говорить про мужчин, которые выглядели совсем окоченевшими.

Кучер безжалостно срубил пару старых, засохших яблонь, и мы растопили печь. Стало немного теплей, а после Милана наварила походной каши из того, что было у нас с собой, и заварила чаю. Ароматный запах, разлетевшийся по всей округе, заставил желудок недовольно заурчать, и я поспешила к бадье с водой.

Умывшись ледяной водой из колодца и плотно позавтракав, я ощутила, как вчерашние страхи отпускают. Устроившись на веранде, я откинулась в кресле, которое где-то откопал Джимми, и потянулась к чашке чая, заваренного специально для меня Мелани. Сама веранда тоже требовала ремонта, однако после того, как мы навели порядок, здесь и без того было весьма уютно.

Отпив горячей и ароматной жидкости, сквозь мутные стекла я посмотрела на сад, который пусть и был неухоженным, но радовал глаз красками осени. Жизнь стала казаться чуточку светлей, и я почувствовала в себе силы своротить горы. Нет, не дождется Антуан от меня сдачи, я не собираюсь опускать руки, и обязательно проживу эту, вторую жизнь, достойно.

– Госпожа, нам нужны продукты. Уже завтра нечего будет есть.

Голос Мелани вырвал меня из задумчивости.

– Да, конечно, сейчас отправлю Жерара, – спохватилась я, доставая из-за пазухи мешочек с остатками денег. – Правда, не знаю, насколько этого хватит. Надо бы узнать у него, где тут можно драгоценности продать подороже...

– Думаю, можно будет весной огород сделать, – заметила Мелани со вздохом. – Но что мы зимой есть будем? Да и усадьба вся продувается насквозь. Замерзнем, как пить дать, госпожа...

– Не переживай, – успокоила я ее, пусть и саму тревожил этот вопрос. – Продадим украшения и как-нибудь перезимуем. Нам всего пару комнат утеплить бы, и хватит.

– Как скажете, госпожа, – поклонилась мне Мелани. – Тогда пойду дальше убираться, работы еще непочатый край.

Она ушла, и я с неохотой поднялась ей вслед. Стоило представить, сколько всего предстояло сделать, как хотелось волком выть. Но деваться было некуда, и сваливать всю работу на слуг было бы неправильно.

Отправив Жерара в Хотсмур, я выдала ему длинный список необходимого, куда вошли не только продукты, а еще всякие бытовые мелочи, посуда и прочее, на что хватит денег. Криво накарябанные с непривычки пером строчки разобрать можно было с трудом, но кучер заверил меня, что запомнил все на слух. И я подозревала, что он просто читать не умел, а признаться в этом было стыдно.

Ну, ничего, вот обустроимся, займусь их грамотностью, тем более что при перерождении мне удивительным образом перешло знание языка и письменности от настоящей графини. Хотелось, чтобы рядом были умные и образованные люди, а не слепо исполняющие приказы слуги.

Покончив с этим, я задумалась о том, чем дальше заняться. Дальше убираться или, может, пройтись по усадьбе в надежде наткнуться на что-то стоящее и полезное?

От уборки меня уже тошнило, и я позволила себе маленькую слабость. Пожалуй, надо бы как следует осмотреть дом, где нам предстоит жить, при свете дня.

Усадьба состояла из длинного двухэтажного главного здания, от которого по бокам прилепились два крыла поменьше, и я решила исследовать противоположную сторону дома. Сна-

чала побродила по первому этажу, отыскав пару пустых и темных бальных залов, в которых не осталось ничего, кроме пыльных портьер, облезшего декора и поцарапанного паркета.

Пройдя извилистыми коридорами и анфиладами заброшенных гостиных, я вышла к лестнице, ведущей наверх. Узкие деревянные ступеньки скрипели так, что было слышно на весь дом, а в тесном проходе лестничного марша едва можно было развернуться. Наверное, здесь обычно ходили слуги, слишком уж серым и безликим показалось это место.

Коридор на втором этаже тянулся в бесконечность, и наружу выходило множество дверей, половина из которых была распахнута настежь. Внутри тоже не оказалось ничего стоящего, и у меня возникло подозрение, что граф просто бросил поместье на произвол судьбы, вывезя отсюда все ценное. Или же что ее попросту разграбили.

Это удручало и печалило, и я просто не представляла, как мы сможем привести всю усадьбу в порядок. На те средства, что у нас были, сделать это казалось почти невозможным.

Одна из дверей заинтересовала меня особенно. Целая с виду, сделанная из крепкого дуба, покрытого позолотой, она выглядела весьма интересной, и казалось, будто за ней скрывается что-то весьма значительное. Жаль она оказалась закрытой.

Постояв какое-то время возле нее в задумчивости, я шагнула дальше, но замерла испуганно, услышав донесшийся изнутри полустон-полувсхлип. Будто кому-то, кто прятался внутри, было плохо.

Охнув, я бросилась назад в поисках Мелани. Может она находила какие-то ключи?

Отыскала девушку на кухне, где она драила печь и старый буфет, обшарпанный, но еще целый, сохранивший внутри часть посуды. Словно трудолюбивая пчелка, склонившись в три погибели, служанка усердно оттирала грязь и разводы, приводя мебели в порядок, и даже не заметила, как я вошла.

– Мелани, тебе никакие ключи не попадались? – накинулась я на девушку с расспросами, изрядно напугав ее своим напором. – Тут половина дверей закрыта, не попасть.

Вздрогнув, служанка повернулась ко мне, но увидев меня, успокоилась и поинтересовалась.

– Находила, госпожа, а что случилось? – она вытерла руки об фартук и достала из кармана большую, звенящую связку ключей, протягивая их мне. – Я хотела оставить эти комнаты на потом, времени на них пока нет.

– Похоже, придется одну из них открыть прямо сейчас, – вздохнула я, забирая ключи. – Кажется, у нас в усадьбе незваные гости. Ума только не приложу, как он попал в закрытую комнату...

– Закрытую? – Мелани вдруг побледнела, съежившись, и тихо добавила с испугом. – Знаете, я вдруг вспомнила...

– Что такое? – напряглась я, чуя неладное.

– Ходили слухи, что здесь водится привидение. Кажется, поэтому усадьбу и забросили.

Глава 6

– Что за глупости? – возмутилась я, подбирая длинные юбки, к которым до сих пор никак не могла привыкнуть. – Ты что, веришь во всю эту чертовщину?

Как дитя прогресса, я и не подумала верить во все эти слухи, и даже в какой-то миг захотела, чтобы это оказалось правдой. А то нахожусь в магическом мире, и магии толком даже не видела.

– Конечно, госпожа! – тут же с горячностью воскликнула Мелани, и тут же испуганно огляделась, продолжив гораздо тише. – Все знают, что души умерших, не завершившие свои дела на этом свете, иногда задерживаются, становясь неприкаянными духами. И эти духи могут навредить живым. По-хорошему, госпожа, нам бы вызвать инквизитора, чтобы он провел обряд изгнания...

– Вот только инквизиторов тут не хватало, – поморщилась я, будучи не самого лестного мнения об этой профессии. – Сами разберемся! Уверена, этому найдется вполне логичное объяснение, и внутри окажется вполне себе живой человек.

Не став больше выслушивать всякие бредни, я решительно зашагала обратно на второй этаж. Однако где-то внутри все равно умудрился поселиться червячок сомнений и страха. Как-никак, этот мир был магическим, и возможно Мелани не так уж далека от правды.

Сердито замотав головой, я вытряхнула эти мысли оттуда и взялась за нужный ключ.

– Может, не стоит? – прошептала со страхом где-то позади меня горничная, все-таки последовавшая за мной.

Вместо ответа я вставила ключ и провернула. Замок поддался неохотно, будто намекая мне передумать, а после дверь со скрипом открылась. Сама – я даже пальцем ее не тронула.

Нервно поведя плечами, я с опаской взглядела в царящую внутри темноту, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь. Но ни малейшего проблеска не увидела, будто и окон то внутри не было, или же они были плотно занавешены. Но больше удивила полная тишина, словно мне все лишь показалось.

– Мелани! – окликнула я девушку. – Принеси свечи!

– Сию минуту, госпожа! – охотно отозвалась горничная, видно, мечтая поскорей убраться отсюда.

Мне и самой вдруг стало не по себе, и только нежелание выказывать слабость перед прислугой заставили меня остаться на месте.

Мелани ушла, и я чуть не последовала за ней, но взяла себя в руки и успокоилась.

Ну в самом деле, чего мне бояться? Даже если там действительно призрак, что он мне сделает?

Вспомнив пересмотренную в свое время кучу фантастических сериалов, нащупала на руке серебряный браслет, одно из немногих украшений, которые решила себе оставить. Все равно, много за него не выручить. А вот против всяких духов, если верить фильмам, серебро очень даже подойдет. А еще железо и соль, кажется...

Собственные же рассуждения показались мне таким бредом, что я бы посмеялась, если б не было так страшно. Тоже мне, охотница за привидениями выискалась!

– И долго ты там будешь стоять?

Чей-то недовольный голос прошелестел так близко, что я чуть не подпрыгнула на месте. А когда на меня из темноты вдруг выплыл светящийся силуэт пожилого мужчины с длинной седой бородой, одетого в черную мантию. Вот только вместо ног у него по полу стелился дымчатый хвост, и от этого зрелища я натурально завизжала, с перепугу бросаясь не назад, а вперед, прямо в комнату, сама себя загоняя в ловушку.

Вжавшись в угол, я выставила вперед руку с браслетом, с ужасом наблюдая, как призрак надвигается на меня, укоризненно качая головой.

– Ну и зачем так орать? Хорошо, что я мертв и не могу оглохнуть.

Если он хотел так меня успокоить, то явно подобрал не те слова. Потому что его упоминание о собственной смерти лишь сильнее напугало меня, и я снова открыла рот, чтобы закричать. Но призрак вдруг взмахнул рукой, и язык перестал меня слушаться.

– Вот так-то лучше, – с довольным видом потер ладони мужчины, придвигаясь ближе. – Ты что, призраков никогда не видела?

Ответить я ему, конечно, не могла, но стоило ему только коснуться меня, как что-то зашипело, и привидение скривилось, отшатываясь назад, будто он, мертвец, все же смог почувствовать боль. А в его призрачной руке образовалась быстро зарастающая дыра размером с яблоко.

– Чертово серебро! – выругался он в бороду, а после уставился на меня немигающим взглядом. – Ладно, милая леди, так уж и быть. Обещай, что не будешь больше орать, и я верну тебе речь. Кивни, если поняла.

Я поспешно кивнула, все еще испытывая ужас, который быстро отступал, едва поняла, что дух вполне разумный, и прямо сейчас убивать меня никто не будет.

– Кто... Кто вы такой? – выдавила я, едва снова смогла говорить.

– Я-то? – хитро прищурился призрак, а потом склонился в шутиливом поклоне. – Архимаг его величества Размуса третьего, граф Элдрид Гилейн. Верней, когда-то был им, пока меня не убили, – закончил он, печально вздыхая.

Глава 7

Призрак оказался совсем не страшным и вполне общительным. Кажется, он был ужасно рад тому, что в доме объявились живые люди, с которыми можно было поговорить. Тогда-то я и узнала, почему усадьбу забросили.

Этот дух покойного мага, бывший когда-то весьма могущественным, с помощью посмертного заклинания сумел зацепиться за мир живых, навсегда в нем оставшись. И он до сих пор был кое на что способен. Например, взаимодействовать с миром живых, использовать некоторые заклинания, и даже испытывать эмоции, как живой. Можно сказать, ему весьма повезло, и его личность осталась прежней, а сам он полон желания жить, пусть и в таком виде, и отомстить тем, кто был повинен в его смерти.

Его история, которую он поведал мне, оказалась печальной, но захватывающей. И я вместе со слугами, прибежавшими на мой крик, слушала его, открыв рот. Поначалу Мелани с Джимми от одного лишь вида Элдрида тряслись, как осиновые листья, но видя, как я спокойно общаюсь с ним, присоединились ко мне, побросав все дела.

Этот маг при жизни служил еще старому королю, и однажды ему поручили важное дело, с которым он так и не сумел справиться.

Когда он поведал подробности, у меня на голове натурально волосы дыбом встали. Я даже тогда подумала, не кроется ли в этом причина столь скверного характера моего муженька?

Оказывается, раньше семья Дарсонов жила в этом поместье, и в один из дней случилось ужасное. Отец Антуана, когда тот был совсем ребенком, застукал его мать в постели со служгой, и в порыве ревности убил и жену, и любовника. Королевская стража попыталась арестовать его, но он сбежал, оставив после себя чудовище, призвав его из иного мира. Жуткое и беспощадное, с которым никто не мог справиться. Многие погибли, пытаясь его остановить, а самого Антуана спасли слуги, сбежав с ним куда подальше. Тогда-то королю и пришлось отправить в поместье Дарсонов лично Элдрида. А когда тот прибыл сюда, произошло нечто странное.

Чудовище исчезло, будто его и не было, а сам архимаг погиб от коварного удара исподтишка. Невидимая сила настигла его в тот момент, когда он осматривал поместье, пытаясь разобраться, что случилось, и куда делась призванная тварь. Причем он толком ничего не успел понять, не то, что защититься, ведь произошло это почти моментально. Всего-то и вышло, что задействовать посмертное проклятье в тот момент, когда жизнь покидала его. С тех пор он так и скитался по поместью неприкаянным духом, не в силах покинуть это место, мучаясь от того, что его убийца остался на свободе, а он так и не выяснил, кто это был.

Отец Антуана же пропал и с тех пор больше нигде не объявлялся, хотя королевские ищейки искали его очень долго. А старый король слег, и на его место пришел наследник, правящий королевством и по сей день.

С тех пор минуло тридцать лет, и оставшийся без родителей граф Дарсон переехал в другое место и вырос под опекой регента, который управлял родом до его совершеннолетия. А после выросла Луиза Берен, его невеста, брак с которой когда-то планировали его родители, и Антуану ничего не оставалось, как жениться на ней, ведь род Дарсонов, некогда влиятельный и знатный, весьма обеднел к тому времени, и богатое приданое женушки помогло графу удержаться на плаву.

Разумеется, всего этого призрак не смог рассказать мне, и что-то я узнала от Жерара, который служил роду Беренов с незапамятных времен. Обидно, наверное, ему было, что граф сослал его в такую глушь в награду за такую преданность.

Хотя, признаться, я даже слегка посочувствовала Антуану. Пережить такое в раннем возрасте должно быть, очень непросто, и многие бы просто сломались. Однако, это все равно не оправдывало его поведения, и я все так же была намерена покончить с ним за то, что он

сделал. Осталось лишь крепко встать на ноги, и доказать всем, что женщина тоже может кое-что и в этом мире.

– Так почему ты оказался заперт в этой комнате? – уточнила я интересующий меня вопрос, когда Элдрид, наконец, замолчал. – Разве призраки не умеют проходить сквозь стены?

Я спрашивала это не только из праздного любопытства. Слишком уж много зловещих тайн, как оказалось, хранило поместье. И если собираюсь жить здесь, не хотелось бы иметь под носом никаких сюрпризов.

– В том-то и дело, – вздохнул призрак, качая своей призрачной бородой. – Комната оказалась с секретом. Ее стены пропитаны весьма интересной магией, которая пропускает эфирных существ внутрь, а вот наружу уже не выпускает. Этакая ловушка для призраков. Но кто это сотворил и зачем, я не знаю.

Помрачнев, маг сорвался с места, и нервно заметался туда-сюда по коридору, видно, снова переживая тот день. Ведь как я поняла, он застрял в этой ловушке на долгие месяцы, сходя с ума от одиночества.

Охваченный переживаниями, Элдрид не заметил, как задел своим дымчатым хвостом меня и стоящую рядом Амелию. По коже будто мокрой тряпкой прошлись, и на миг я ощутила потусторонний холод, будто из самого мира мертвых. Вздвогнув от неожиданности, я попятилась, Мелани же так и вовсе взвизгнула, подпрыгнув на месте.

– Ох, простите, леди, – спохватился призрак, останавливаясь, а потом добавил спокойней. – Удивительно, как я до этого на эту комнату не наткнулся. Видимо, на ней помимо всего были защитные чары, которые скрывали ее от моего взора. Но со временем они ослабли.

Покосившись на ведущую в комнату дверь, я поежилась. Если уж такой, как Элдрид, не смог оттуда выбраться, то что же за тайны хранила эта комната?

– А можно вас потрогать? – несмело попросил Джимми, который до этого боялся даже слово вставить.

Но, заметив нашу реакцию, наверное, не смог устоять перед присущем всем подросткам любопытством.

Я улыбнулась, а маг хохотнул в бороду, сам подплывая к пареньку.

– Ну, трогай, щегол, только прошу, не кричи, если испугаешься.

Покраснев от его слов, Джимми осторожно коснулся призрачного тела Элдрида, и на лице юноши расцвел восторг. Мелани же, что-то пробурчав о невоспитанных призраках, умчалась вниз, отговорившись делами.

А когда все ушли, и мы с магом остались наедине, я не преминула спросить еще кое-что.

– Вы сказали, на этой комнате стоит защита. Но почему? Что такого в ней хранится?

Лицо мужчины снова стало весьма загадочным, и я сердито сверкнула на него глазами, злясь, что он тянет с ответом.

– Кое-что весьма интересное и могущественное, – произнес, наконец, Элдрид. – Закливание пространственной магии.

Глава 8

– Это еще что за магия такая? – уставилась я на Элдрида в недоумении. – Порталы что ли? Или как их, телепорты?

– И то, и другое, и даже больше, – довольно усмехнулся маг, заплывая в комнату и маня меня за собой.

Я не без опаски вошла за ним следом, разглядывая мрачную заброшенную гостиную, скрывающую, как оказалось, много тайн.

Толстые ковры на полу, когда-то были роскошные, с богатой вышивкой, покрывал слой пыли, а старинная мебель облупилась и рассохлась, выглядя неприглядно. В углу комнаты стоял старый рояль без крышки, и его клавиши, кажется, давно не издавали ни единого звука. Сквозь плотные портьеры в комнату едва проникал слабый свет, отчего тут было совсем уж неуютно.

Однако, я сразу заприметила вполне целый диван и буфет со столом, которые можно было использовать в первое время.

Подплыв к большому книжному шкафу с раскрытыми дверцами, призрак ткнул пальцем в небольшой пухлый томик, лежащий отдельно, и на переплете я увидела выдавленные золотом незнакомые буквы.

– Вот она, книга заклинаний порталной магии, – выдохнул он восторженно. – Ты просто не представляешь, что это за сила. Только подумай, какая это возможность для воров, шпионов, убийц, полководцев во время сражений. Такого можно наворотить! Да за эти умения некоторые душу готовы продать!

Элдрид выглядел слишком уж взбудораженным для призрака, словно нашел Клондайк, но я его не слишком то понимала. Хотя возможность быстро перемещаться в этом мире, где не было ни железной дороги, ни воздухоплавания, дорогого стоила. Однако, было бы глупо считать, что это доступно всем, а не исключительно сильным магам.

– Странные у вас предпочтения, – заметила я, не без опаски усаживаясь в пропыленное кресло поблизости.

Пыль тут же поднялась в воздух, и я чихнула.

– Почему же? – не понял старик.

– Вы так все расписали, будто в мирной жизни это вовсе не пригодится. Разве магия только для войны, преступлений или политики? Я бы вот не отказалась, если бы магия помогла мне раздобыть где-то мебель или стройматериалы для усадьбы. А так...

– Строй... чего?

– Всякие там кирпичи и прочее. Если не заметили, дом в плачевном состоянии, и живым, в отличие от мертвых, здесь весьма неуютно.

– Ну, уж извини, я не настолько всесилен, – развел руками призрак, повернувшись ко мне. А после спросил, прищурившись. – Кстати, милая леди, ты ведь так до сих пор и не представлялась. Я уже понял, что ты принадлежишь роду того мерзавца, из-за которого я погиб.

Я напряглась, не зная, чего ожидать от обиженного мага, пусть и мертвого. Действительно, мы ведь только упомянули, что служим роду Дарсонов, оттого и приехали сюда. Потому так много знаем о графе. Но сходу говорить о том, что я и сама графиня, сочла неуместным после его печального рассказа о собственной смерти.

Наверное, на лице у меня что-то отразилось, потому как Элдрид, грустно улыбнувшись, тут же добавил.

– Не бойся, девочка. Мне просто любопытно. Тут, знаешь ли, развлечений маловато, и людей я последний раз видел пару лет назад. Да и то были грабители. Отчего-то они даже разговаривать со мной не захотели.

– Неудивительно, – невольно фыркнула я, пряча улыбку. – А вы что, разве не злитесь? Ну, вас же бывший глава нашего рода убил. Я бы в ярости, наверное, была.

– А разве ж ты виновна в этом? – искренне удивился мужчина. – Да и потом... За долгие годы я смирился со своей участью.

Издав тяжелый вздох, призрак подлетел к окну, и портьеры колыхнулись, как от сильного порыва ветра, а потом раздвинулись сами по себе, впуская внутрь солнечный свет. Зажмурившись на мгновение, я снова посмотрела на Элдрида, в толще призрачного тела которого плясали золотистые пылинки.

Удивительное зрелище, и дух мага уже не казался мне страшным. А иметь такого союзника было бы и вовсе замечательно. Могущественный волшебник с кучей возможности наверняка сможет значительно облегчить нам четверым жизнь здесь.

– Знаешь, я не уверен, что старший граф Дарсон виноват, – выдал вдруг Элдрид, налюбовавшись видом из окна. – Он, конечно, тот еще сукин сын был, но чтобы вот так, убить кого-то... Сначала жену, а потом королевского мага, пусть и в порыве гнева, но слишком уж все это странно. К тому же, его ведь так и не нашли, он словно в воду канул.

Я лишь пожала плечами, ведь меня эта история не касалась, и я сомневалась, что после стольких лет старый граф вдруг объявится снова. Хотелось забыть про всю эту семейку и начать жизнь в буквальном смысле с чистого листа.

– Так кем ты приходишься нынешнему наследнику рода Дарсонов? – спросил в лоб призрак, перестав ходить вокруг, да около.

И я ответила ему, больше не раздумывая.

– Женой. Я графиня Дарсон, ваша светлость. Застала графа за изменой и посмела высказать ему недовольство. Навлекла на себя его гнев, и меня сослали сюда.

Лицо мужчины вытянулось изумленно, и он закашлялся, будто живой. А после, покачив головой, подплыл ближе, глядя на меня сочувственно, и поинтересовался.

– И что же, сынок этого... Отправил собственную жену в такое место? Неужто он не знал ничего? Что тут жить невозможно? Да и про призрака, кхм, то есть, про меня, наверняка слышал. Вот же... Весь в отца паршивец.

Я промолчала, оставив это без ответа. А призрак, наградив меня долгим взглядом, спросил.

– Так что, говоришь, тебе мебель нужна? Что ж, будет тебе мебель и все остальное, чтобы отремонтировать дом. Взамен же... Поможешь мне найти моего настоящего убийцу?

Глава 9

Я согласилась на условия призрака, пусть и терялась в догадках, чем смогу ему помочь. Я ведь не какой-то там Шерлок, чтобы разгадывать загадки и распутывать преступления. Но перспектива заполучить все необходимое для нормальной жизни здесь перевесила сомнения, и я туманно ответила магу, что помогу, чем смогу.

Когда мы все обговорили, Элдрид отправился к себе, экспериментировать с новой магией, унося драгоценный томик с собой. Призрак облюбовал себе уголок на чердаке, среди пыли и старого хлама, но ему там было вполне комфортно, по его словам. Тихое, спокойное местечко, где никто не мешал заниматься делами.

Я не стала отговаривать его, ведь та же Милана до сих пор не могла смотреть на него без содрогания, а Жерар, который до сих пор не вернулся из Хотсмуре, так и вовсе пока его не видел. Как бы сердце у старого кучера от такого зрелища не остановилось. Уж лучше заранее подготовить его к встрече с Элдридом, а там, глядишь, два умудренных жизнью старика найдут, о чем поговорить.

Жерар вернулся только к вечеру, но с приятной новостью и желанной покупкой, притащив нам огромный чугунный чан, что едва влез в повозку. Похоже, пора было задуматься об обычной телеге, ведь в карете возить покупки было весьма неудобно. Зато теперь можно было греть воду для всех нужд, ведь вода из колодца была ужасно ледяной.

А еще кучер поведал, что встретил в деревне своих знакомых, и договорился с ними о регулярных поставках продуктов. Осталось только придумать, где взять деньги. Деревенским жителям мои украшения были явно без надобности, да и не было у них таких сумм. Надо было ехать в ближайший городок, до которого день пути как минимум, поэтому я отложила эту задачу на потом, пока не приведем усадьбу в порядок.

Жерар, на мое удивление, отреагировал на нашего нового соседа вполне спокойно, с усмешкой сообщив, что за свою жизнь повидал и не такое. И как я предвидела, они с Элдридом довольно скоро нашли общий язык, подолгу о чем-то неторопливо беседуя вечерами.

С каждым днем мы расчищали комнату за комнатой, отыскав еще немного мебели, пару запылившихся картин на продажу, да всякие мелочи, что могли пригодиться в дальнейшем. А в одной из комнат, бывшей когда-то кабинетом, внутри которого сохранился рассохшийся дубовый стол и обвалившиеся полки, в одном из ящиков я отыскала чью-то старую шкатулку с письмами. Но прочесть их пока было некогда, да и неудобно казалось читать чужую переписку.

Процесс уборки затянулся, и казался почти бесконечным, ведь усадьба занимала огромную площадь, а комнат в ней было бесчисленное множество, и потому мы разбирали и вычищали лишь самые пригодные для жилья.

Мужчины же, если причислить к ним и юного Джимми, тоже работали в поте лица. Жерар с помощью магии Элдрида чинил, строгал и мастерил, отремонтировав часть дверей, а разбитые окна заколотив досками до тех пор, пока у нас не появятся средства на покупку стекла. Джимми же исследовал сад, собирая остатки скромного урожая, бегал на подхвате у старших и расчищал площадку перед домом и проезд от высохшей травы.

Мы даже старые светильники починили и, благодаря Элдриду, заправили кристаллы в них магией. Теперь, вечером наш дом освещался теплым и уютным светом, отчего это место больше не казалось мрачным и пугающим.

А к вечеру пятого дня мужчины сообщили, что у них для меня сюрприз, и повели в дальнюю комнату, куда мы не успели добраться с Миланой. Элдрид при этом выглядел загадочно, Жерар улыбался тайком, а Джимми и вовсе, казалось, распирало от какой-то тайны.

Странно, но в коридоре не было пыли, словно Милана и здесь успела потрудиться. И дверь, что распахнули передо мной, открылась легко и без скрипа. Когда же вошла внутрь, и

увидела то, что приготовили слуги, которых я уже считала членами семьи, на меня нахлынуло столько эмоций, что на глаза навернулись слезы.

– Это что? Как, откуда? – с ошеломлением выдавила я, не веря тому, что вижу.

– Это ваша комната, госпожа, – улыбнулся мне Жерар, подходя к окну и распахивая его.

Комната, которая была до этого заброшена, буквально преобразилась. Здесь стало чисто и уютно, и сквозь отмытые до блеска окна был виден сад во всей красе, а ветер трепал нежные шелковые занавески, наполняя комнату свежим вечерним воздухом. Но главное, откуда ни возмись, тут появилась новая мебель, красивая и удобная.

В углу у окна стояла большая кровать с мягкой периной, а напротив у стены высился огромный платяной шкаф. Когда же я увидела изысканное трюмо с другой стороны, на котором были разложены мои же принадлежности, то чуть не запрыгала от восторга. Наконец-то будет, где привести себя в порядок.

Усевшись на мягкий стул с резными ножками, стоящий возле полностью восстановленного камина, в котором приятно потрескивал огонь, я огляделась, приметив еще одну дверцу поодаль.

Неужели, тут даже отдельная ванная комната имеется? Вот чудо-то!

– И когда вы только все это успели? – едва придя в себя от шока, спросила я растерянно.

– А главное, откуда взялась вся эта мебель?

Глава 10

Эти паршивцы так и не признались, где сумели все раздобыть. Лишь усмехались, утверждая, что это ничего им не стоило, и говорили, что это их благодарность мне за все. За что именно, я так и не поняла, но в итоге смирилась и перестала допытывать мужчин, радуясь тому, что у меня теперь есть, где нормально отдохнуть.

– Надеюсь, для этого вам не пришлось подписывать договор кровью, – пошутила я, подозревая, что это все же Элдрид постарался.

– Что? – глупо захлопал глазами Джимми.

– Неважно, забудь, – рассмеявшись, ответила я.

А после обняла сразу и опешившего от такого проявления чувств Жерара, и засмущавшегося разом Джимми.

– Странная ты все-таки, Луиза Дарсон, – глубокомысленно заметил наблюдающий за этой сценой призрак, пряча улыбку. – Будто из другого мира пришла, совсем не похожа на аристократку.

– Не Дарсон, а Берен! – недовольно фыркнула я, чувствуя, как внутри пробежал холодок. – Не желаю иметь с этим болваном ничего общего.

Элдрид лишь покачал головой и уплыл прочь, по своим делам. Я же посмотрела ему вслед с тревогой.

Он ведь про другой мир ради красного словца сказал? Или догадывается о чем-то? Не то, чтобы я не доверяла ему, но мало что у него на уме? Он ведь когда-то на короля работал. Вдруг решит, что я, как пришелец из иного мира, опасна, и кто знает, что он тогда сделает?

Все разошлись, а я так и осталась сидеть перед камином, рассеяннo глядя на колеблющиеся языки пламени. Хорошее настроение куда-то исчезло, и мне вдруг стало ясно, что нужно срочно обрести связи и союзниками в этом мире. А лучше богатством и властью, чтобы никто не посмел даже косо взглянуть в мою сторону.

Но пока это были лишь мечты, и стоит заняться тем, что здесь и сейчас. Отремонтировать усадьбу, найти источник денег и пережить эту зиму.

Следующие недели пролетели незаметно, и за хлопотами я не заметила, как наступили первые заморозки. Несмотря на то, что мы восстановили еще два камина и очаг на кухне, проблема обогрева усадьбы пока оставалась главной, и надо было успеть решить ее до первого снега.

Мы, наконец, разобрали хлам во всех комнатах, кроме чердака, стащили то, что уже нельзя было использовать, и сожгли на заднем дворе. И снова, откуда ни возьмись, появилась новая мебель, а потом и стройматериалы, прямо как я заказывала. Стекло для окон, кирпич для стен и крыльца, и даже красивые гобелены, показавшиеся мне знакомыми. Но где я видела подобное, вспомнить так и не смогла.

Элдрид ссыался на магию, и я подозревала, что он пользуется новообретенными возможностями. Но он молчал да улыбался, обещая рассказать все позже. А я и злиться то на него не могла, ведь он старался не для себя. Призракам весь этот комфорт был без надобности, и пусть он действовал лишь в рамках нашей договоренности, но я видела, что ему доставляет удовольствие радовать всех нас.

А когда мы закончили с уборкой, я добралась, наконец, до документов на усадьбу. Тех, что мне всучил управляющий, когда в спешке уезжали из поместья Дарсона. И я была уверена, что не найду там ничего стоящего, а потому совершенно забыла о них. Однако, оказалось, что я ошибаюсь.

Если верить документам, то усадьба полностью принадлежала мне, и граф не мог никак на нее претендовать. Я даже перечитала пару раз, не веря своим глазам, однако ничего не

изменилось, и владелицей родового поместья Дарсонов близ Хотсмур действительно была я. Как и землями вокруг, в том числе и этой деревней.

И я никак не могла взять в толк, как так вышло? Неужели, в последний момент у графа проснулась совесть?

Но после предположения, высказанного Элдридом, с меня разом спали розовые очки.

– Наверняка он это сделал, чтобы светское общество его не осудило, – глубокомысленно заметил маг, с неодобрением качая головой. – Ведь одно дело отослать жену куда подальше, а другое – оставить ее вовсе без средств к существованию. А так вроде и приличия соблюдены, ведь он тебе пожаловал целое поместье. И никого не будет волновать, что на бумагах значится одно, а по факту поместье в таком состоянии, что жить в нем невозможно.

И я была с ним согласна. Можно сказать, муженек мой и от проклятой усадьбы разом избавился, воспоминания о которой у него наверняка были самые неприятные, и чистеньким остался в глазах остальных.

Впрочем, были в этом документе и свои плюсы. Теперь, даже если мы приведем здесь все окончательно в порядок, он не сможет ее у меня отобрать. А главное, я становилась хозяйкой большого надела земель, с которых вполне могла собирать налоги и подати себе в казну.

Что ж, кажется, пора навестила старосту Хотсмур.

Глава 11

Деревня оказалась не такой уж и маленькой, домов на пятьсот, почти село или даже город по здешним меркам, разве что из достопримечательностей тут был лишь местный рынок да большая площадь перед зданием, где засел староста. Этакая деревенская ратуша, с претензией на величие.

Наша карета не привлекла особого внимания, ведь Жерар уже бывал здесь, и жители, едва взглянув на экипаж, спешили дальше по делам. И неудивительно, ведь в деревне каждому найдется дело, и скучать просто некогда. По пыльным улицам носились дети, лаяли собаки из-за заборов, и грелись на выглянувшем из-за туч солнышке сидящие на завалинках старики. Уютная провинциальная картина расслабила меня, и я не ожидала проблем.

Здание ратуши напомнило мне сельский клуб, похожий на земных собратьев, разве что было более помпезным, с фигурными колоннами и портиками, барельефами и лепниной, которые в сельской местности смотрелись весьма нелепо.

Узнав, кто к нему явился, староста лично встретил меня на входе, сопроводив к себе в кабинет. Джозеф Айроу, седой и морщинистый старик все еще выглядел вполне крепким и бодрым для своих лет, и принял меня на удивление радушно. Словно не хозяйка к нему пожаловала требовать налоги, а не иначе как любимая родственница. И он не заискивал передо мной, но вел себя уважительно и почтительно.

Усадив меня за стол, староста замер напротив и приказал своему помощнику, юркому рыжему пареньку, принести чай. А как только за ним закрылась дверь, тут же произнес, снова поклонившись мне.

– Миледи Луиза, это большая честь, что вы лично нас навестили. Не представляете, как я рад вас видеть! – с трудом распрямившись, он схватился за поясницу и посетовал. – Молодой то граф совсем забыл про нас... Уже больше года не появлялся здесь. Даже о том, что он женился, узнали из вторых рук.

Староста печально вздохнул, ссутулившись, уселся на стул напротив, и добавил.

– Тут ведь какое дело... Мы, конечно, пока справляемся и сами. Выживаем, как можем, растим урожай да разводим скот, продаем помаленьку, пусть и приходится несладко порой.

– А в чем дело? – поинтересовалась я, подозревая, что он говорит это в попытке разжалобить меня.

– Дык соседи то у нас беспокойные, граница все-таки, – пожал плечами Джозеф, выглядя вполне искренним. – То разбойники одолеют, то варвары из северных земель наведуются да животину утащат, или дом какой пожгут.

– А разве ж границу никто не охраняет? – удивилась я, с тревогой глядя на старосту.

Его слова взволновали меня, ведь я и не подозревала, что поместье находится рядом с какой-то там границей. Просто не было времени изучать здешнюю географию, а теперь это может обернуться катастрофой.

– Почему же, охраняют, – качнул головой старик, выглядя при этом не слишком радостно. – Да только застава та совсем небольшая, и войско там едва справляется с набегами.

– А что ж король?

– А что он? До столицы далеко, а варвары только на набеги и способны. Раньше то, при старом графе у него в поместье была своя армия, которая защищала нас и все окрестные земли. А теперь... Эх...

Старик с кряхтением поднялся, подошел к стоящему у стены массивному секретеру, и что-то вытащил из ящика, которых здесь было великое множество. А после вернулся к столу и положил передо мной исписанную кривым почерком стопку желтой бумаги.

Это отчет за прошедшие года, миледи. Тут все, урожай, что мы собрали, поголовье скота, прибыль с продаж, затраты на ремонт и инвентарь, и прочее.

– Я поняла вас, – кивнула я, чувствуя себя виноватой перед ним, пусть это Антуан забыл об обязанностях феодала, а не я.

Похоже, теперь еще и личную армию придется завести. Где бы только денег на это раздобыть. Ну граф, ну козел! Ладно, меня сослал в эту дыру, так и о своих же людях не думает!

Наша беседа затянулась надолго, и мы успели обговорить многое. Переговорив с Джозефом, я выяснила, что действительно могу теперь лично получать налоги с Хотсмуре и остальных деревень, разбросанных по огромной территории владений рода Дарсонов. Взамен же я была обязана выступать своего рода судьей, разрешать споры и конфликты, заключать соглашения и защищать вассалов ото всех, кто покушался на их свободу и имущество.

Правда, я даже не представляла, как буду это делать, ведь в прошлой жизни вообще работала простым офисным клерком. А тут целая графиня, и нести ответственность придется сразу за множество жизней. Но как бы то ни было, у нас появился первый источник дохода, пусть и столь скудный. И по итогу расстались мы со старостой вполне довольные друг другом.

Я выделила время, и на следующий же день съездила в город, чтобы продать все ненужные драгоценности. Таковых я успела прихватить немного, но сумма, которую выручила за них в местном подобие ломбарда, вышла приличной, и до весны нам точно должно было хватить.

Городишко, кстати, оказался не многим больше Хотсмуре, такой весь пасторальный и уютный. Но находился слишком далеко от поместья, и часто туда ездить не получится, особенно если начнутся сильные дожди и дороги развезет, а после и вовсе выпадет снег.

Потому я сразу закупила все, что только можно, от теплой одежды, лавку с которой, уже готовой, мне повезло найти почти сразу, до всяческих бытовых мелочей, которые было не отыскать в Хотсмуре. А после, нагруженные так, что повозка скрипела натужно, а лошадка кряхтела от натуги, поехали обратно.

Усадьба все больше приобретала жилой вид, и уже не казалась домом из фильма ужасов. Кирпичный фасад отремонтировали и оштукатурили, заделав все дыры, через которые внутрь проникал холод. Провалившийся в холле и главных коридорах пол перестелили и покрыли лаком, стены выкрасили, а потолки побелили, и теперь можно было хоть балы здесь проводить. И все благодаря тем ресурсам, что таскал откуда-то нам призрак, иначе бы мы и половины не сделали, имея столь ограниченный бюджет.

Слуги тоже себе пару комнат успели облюбовать и обжить, ну а на остальное решили замахнуться уже после зимы. Сад, и тот привели в порядок, обрезали деревья и кусты, избавившись от сухостоя, и теперь по нему было весьма приятно прогуляться, когда позволяла погода.

Казалось, что все наладилось, и будущее больше не виделось таким уж безрадостным, как раньше. Вот только, стоило выпасть первому снегу, как в поместье вдруг появился Антуан.

Глава 12

– Смотрю я, ты тут хорошо устроилась, – остановился Антуан на пороге гостиной, разглядывая все вокруг. – Видимо, тебе мое содержание вовсе без надобности. Небось, все приданое с собой забрала, а то, поди, и мое что прихватила.

– Мне твое без надобности, муженек, – презрительно бросила я, благоразумно стоя на расстоянии от графа. – Как видишь, справилась и без тебя.

Его приезд оказался для всех нас полной неожиданностью, и я ожидала от мужчины что угодно. Вплоть до того, что он решил воплотить свои угрозы в жизнь и заделать себе наследника.

Антуан зашел без приглашения, как к себе домой, и тут же начал обходить владения, будто мне это принадлежало лишь на бумаге, а в действительности он мог отобрать все у меня по шелчку пальцев. Все такой же красивый и ухоженный, в кружевной рубашке и камзоле, расшитом золотом, граф выглядел, словно прекрасный сказочный принц. Кабы не надменное, презрительное выражение лица и абсолютная бесцеремонность.

Я видела, как хмурится кучер, как испуганно выглядывает из-за угла бледная Мелани, и как сердито смотрит на него Джимми, стиснув зубы, чтобы не ляпнуть лишнего. Однако, я предпочла просто молча дожидаться, пока граф, налюбовавшись результатами нашего труда, уедет из поместья, испытывая разочарование от того, что не удалось меня сгноить тут, как ему хотелось.

Руки сами собой сжались в кулаки, и хорошо, что Антуан стоял спиной ко мне, иначе бы заметил мой ненавистный взгляд. Пусть только попробует ко мне полезть, мигом лишится самого ценного! Здесь у него нет надо мной власти, и мои слуги не станут спокойно смотреть на его самодурство.

– Что ж, хвалю, женушка, – вынес вердикт граф, поворачиваясь ко мне. – Вон, какая ты у меня, оказывается, хозяйственная. Кабы нрав еще свой поубавила, глядишь, и позволил бы тебе вернуться.

Он произнес это с иронией, и трудно было не догадаться, что просто так вернуться не получится, а условия, которые он выдвинет при этом, мне вряд ли понравятся.

– Спасибо, нам и тут хорошо, – отзеркалила я его усмешку, ожидая взрыва гнева, и даже желая этого, чтобы он разозлился как следует, и поскорей отсюда свалил.

Однако, мужчина лишь хмыкнул и двинулся дальше. С каждым шагом по усадьбе его глаза становились все шире, а удивление на лице все больше.

Еще бы! Мы постарались на славу, чтобы привести здесь все в порядок. И пусть до нормального, жилого вида было далеко, за исключением нескольких комнат и холла, все равно работа проделана была титаническая.

Шагая за графом следом, я наблюдала, как он недовольно кривится, глядя на свежестроченные стены, натертый до блеска паркет и новенькие, пахнущие смолой двери, и желала, чтобы ему на голову свалилось что-нибудь потяжелее.

Кажется, кто-то не слишком-то рад моим успехам. Небось, думал, что уже через неделю приползу на коленях проситься обратно, голодная и холодная. Ага, разбежался, дорогой, мечтай дальше!

– Черт! – ругнулся вдруг Антуан, отпрыгивая назад, чуть не сбив меня при этом с ног.

А следом я услышала громкий треск, и когда в испуге выглянула из-за широкой спины графа, с изумлением увидела валяющийся на полу кирпич.

Это что, мои мысли материализовались? Эта штука ведь действительно чуть не упал на него...

Кажется, я расслышала чей-то тихий смех, но оглядевшись, никого не увидела.

Элдрид что ли шалит?

Несмотря на то, что все могло закончиться плачевно, на меня вдруг снизошло умиротворение, и Дарсон больше не казался такой уж большой проблемой.

Я и забыла, что на моей стороне могущественный маг... Теперь-то уж муженек у меня попляшет! А кирпичом такого, как он, явно не убьешь, тут нужно что поувесистей. Жаль, я тогда сразу окажусь подозреваемой номер один. Да и не хочется руки марать.

– Чертова развалюха! – сплюнул Антуан, к моему счастью решив, что оно само упало.

И пошел дальше, не подозревая, какие кровожадные мысли на его счет меня обуревают.

Ощувив чей-то взгляд позади, я обернулась и заметила втягивающийся в потолок дымный шлейф.

Ну дает, архимаг! Вроде, старый, а ведет себя, как юнец.

С большим трудом сдержав ухмылку, я поспешила за графом, не желая оставлять его ни на минуту одного. И уже настроилась на то, что он, так и не отыскав ничего интересного, отправится восвояси. Пока вдруг не услышала.

– Это же мой гобелен!

Удивленно подняв глаза на мужчину, я увидела его разглядывающим один из гобеленов на стенах. Тот, что изображал какую-то эпическую битву. Тот самый, который притащил откуда-то призрак мага.

В голову закрались нехорошие догадки, но это все равно могло оказаться совпадением.

– А что, он разве в единственном экземпляре?

– Нет, но... – растерянно протянул Антуан, глядя на меня с сомнением. – Их всего-то три во всем королевстве, и вряд ли один из них мог появиться здесь. Откуда у тебя такие деньги? Это ведь искусная ручная работа, выполненная с помощью магии!

– И что? – невозмутимо ответила я, чувствуя, как меня начинает раздражать истерический смех.

Только бы не выдать себя!

Нахмурившись, граф что-то пробурчал, и нехотя двинулся дальше, заворачивая к моему великому сожалению, в мои покои. И тут же следом раздался возмущенный вопль.

– Мой стол! Это точно он, я его узнал!

Глава 13

Глубоко вдохнув, я натянула на лицо маску невозмутимости и вошла в комнату.

– О чем ты, муженек? С чего бы твоему столу быть тут?

Вид Антуана, выписывающего круги вокруг большого письменного стола из красного дерева, вызвал улыбку. Он то замирал на месте, склонившись и что-то разглядывая, то снова начинал нервно вышагивать вокруг него, трогая гладкую поверхность столешницы, будто не мог поверить, что стол настоящий.

– Смеяться надо мной вздумала?! – рявкнул он, выпрямляясь. – Вот же, та самая царापина, которая осталась от пепельницы! Думала, не узнаю? Да он же точь-в-точь, как мой! И как раз пропал недавно!

Догадки переросли в уверенность, и больше мне не хотелось потешаться над нерадивым мужем. Скорей стало не по себе от того, что он может обвинить нас в воровстве.

Кажется, Элдрид слегка увлекся, а может, не думал, что этот гад зайвится в поместье и попрется именно в мою комнату.

– Ты в своем уме? – ледяным голосом отозвалась я, гася усилием воли страх и волнение. – Мы в нескольких днях пути от тебя! И ладно бы гобелен, а стол то мы как довели бы? Ты ведь провожал нас, неужто бы не заметил?

Нахмутив брови, Антуан уселся на край стола и, глянув на меня растерянно, спросил с недоверием.

– Тогда откуда это все?

– Из лавки старьевщика, – выдала я, на ходу придумав оправдание.

– А деньги откуда взяла? Чтобы купить все, отремонтировать, это ж сколько надо-то?

– Продала драгоценности, налоги с Хотсмуре затребовала, – как по писаному ответила я, понимая, что он иначе не отстанет. – Едва хватило, но...

– Гладко как-то все у тебя, – перебил граф, сложив руки на груди и посмотрев на меня с сомнением.

Про налоги он будто не услышал, а может, только сделал вид, и завтра уже я лишусь этого источника дохода.

– Хочешь сказать, что кто-то украл у меня из усадьбы вещи, сдал их старьевщику, а потом продал тебе? – скептически заметил он.

– Хочу сказать, что понятия не имею, может это вовсе не твое, – пожала я плечами, демонстративно косясь на выход, давая понять графу, что у меня нет на него времени. – А у меня даже расписка оттуда имеется.

Расписка действительно была, но на другой стол, который я присмотрела в лавке старьевщика, и в ней просто значилось «стол письменный» без указания цвета или внешнего вида. Надо же, пригодились-таки бумажка.

– Вот как... – задумчиво протянул мужчина, скептически поджав губы. – Прикажи принести ее. А еще открой ящики! У меня там были важные документы.

Недовольно фыркнув, я подчинилась и позвала Милану, наказав ей сбегать в наш архив, где мы хранили документы. Кабинета у меня своего пока не было, а держать их у себя в покоях не хотелось, и мы оборудовали под это дело небольшую кладовую, сколотив из досок шкаф, занявший половину этой крохотной комнаты.

Зато теперь все отчеты и прочая бухгалтерия хранились там, не захламляя мне комнату. Осталось только найти толкового бухгалтера для всех этих дел, ну, или как тут таких людей называют. Если планирую не просто жить в усадьбе на налоги, а найти прибыльное дело, без грамотного счетовода никуда.

Вернувшись в комнату, я достала из кармана платья крохотный бронзовый ключик, и преспокойно открыла ящики, все три. Я знала, что там ничего нет, кроме моих собственных записок и документов на усадьбу, которые я не доверила архиву. Когда стол появился в моей комнате, он был абсолютно пуст, собственно, поэтому у меня не возникло никакого беспокойства.

Кто ж знал, что это стол Антуана? Ведь, к нему в кабинет я ни разу не заходила, и даже не знала, как он выглядит.

Похоже, надо будет серьезно поговорить с призраком, ведь его выходки могут привести к серьезным последствиям.

– Ну что, убедился? – насмешливо поинтересовалась я у графа, глядя, как он ворошит ящики в поисках незнамо чего. – Смотрю, ты, муженек, не слишком-то рад, что у меня все хорошо? Думал, сгноить меня здесь?

– Следи за словами! – прорычал Антуан, поднимая на меня глаза. – Если бы знал, что мне в жены достанется такая наглая девка, лучше бы и не женился вовсе!

– Думаешь, я рада тому, что у меня такой муж? Да я лучше бы за конюха вышла, чем за такого, как ты!

Кажется, зря я это сказала...

Взгляд графа полыхнул испепеляющим пламенем, и в следующий миг он навис надо мной, прижимая к столу. Его лицо искривилось от злобы, а руки сжались в кулаки, и мне показалось, что он сейчас меня ударит.

Сжавшись от страха, заставила себя смотреть в глаза Антуану, пусть и хотелось зажмуриться. Снова же бить его по самому ценному я побоялась. Второй раз уж он точно этого мне не простит, и тогда наверняка сделает все, чтобы сжить меня со свету.

– Кажется, пора закрепить наш брак окончательно, – вымораживающим душу тоном заявил вдруг мужчина. – Я ведь так и не взял причитающееся мне по праву.

– Нет, пусть!

Волна паники затопила разум, и я затрепыхалась в руках графа. Он что, вдруг вспомнил, что я тоже женщина, как и его любовницы? Вот черт!

Теперь уже было плевать на последствия, и я готова была на что угодно, лишь бы избежать исполнения супружеского долга с этим мерзавцем. Однако, не успела опомниться, как он запечатал мне рот поцелуем.

Сухие, горячие губы мужчины нашли мои, и на какое-то время я выпала из реальности, уж больно хорошо целовался мужчина. Но лишь до того момента, пока он не потянулся к шнуровке на платье, а его губы не опустились к моей груди.

– А ты, оказывается, не так уж и плоха, женушка, – прошептал граф, задирая мне юбку. – Надо было раньше...

Не успел он договорить, как я залепила ему смачную пощечину, звон от которой разнесся по комнате эхом. Рассвирепев, мужчина отскочил от меня, обжигая убийственным взглядом, и я попятилась в сторону окна, с тоской косясь на дверь за его спиной.

Нет, не убегу... Неужто, придется все же долг этот проклятый супружеский отдавать? Он ведь действительно в своем праве.

Но удача была на моей стороне, верней, один старый и вредный призрак.

Воздух над головой Антуана вдруг замерцал, и следом ему на голову прилетел тот самый кирпич, которого он так ловко избежал в прошлый раз. Глаза мужчины закатились, и он без чувств рухнул на пол. А я, охнув, подбежала к нему, боясь больше не того, что он очнется, а того, что вовсе не придет в себя. Не хватало нам еще одного убийства тут, в поместье, и уж точно я не планировала становиться черной вдовой.

Глава 14

– Ты что наделал?! – возмущенно воскликнула я, в панике пытаюсь нащупать пульс на шее графа.

Фух, кажется, жив... Но шишка на голове у него вздулась, конечно, огромная. Впрочем, так ему и надо! Ишь ты, вздумал руки распускать! И плевать, что он считает меня собственной женой, я-то ему согласия не давала! Да и вряд ли настоящая Луиза была бы рада увидеть его в своей постели.

– А что я? – соорудил невинное лицо призрак, пряча улыбку в бороде. – Дом то старый, вот и разваливается потихоньку.

Покачав головой укоризненно, ощутила себя умудренной годами старухой рядом с подростком. В отличие от него, у меня поводов смеяться или радоваться не было.

– И что теперь прикажешь с ним делать? Он же, когда очнется, разнесет тут все! И точно отправит меня в монастырь, а усадьбу сожжет к чертовой матери! Понимаешь теперь, чем это грозит?

Глаза архимага расширились, и он в замешательстве посмотрел на безжизненную тушку моего муженька. Кажется, до Элдрида дошла вся серьезность ситуации. Ведь если я уеду отсюда, ему опять придется скитаться в одиночестве незнамо сколько времени, так и оставшись неотмщенным.

– Прости, некогда было думать, – вздохнул виновато призрак, зависнув над телом Антуана. – Боялся, что не успею помешать этому бесстыжему юнцу сделать то, что он собирался.

– Спасибо, конечно, – хмыкнула я, испытывая, конечно, благодарность, но не настолько, чтобы становиться соучастницей убийства. – А теперь давай, помогай. Надо перенести его на постель и обставить все так, будто это была случайность. Иначе это именно мне не сносить головы, ведь твоей-то уже ничего не грозит.

Ворча и брюзжа, какая нынче неблагодарная пошла молодежь, Элдрид подхватил магией графа, и тот завис в воздухе, будто в старых земных ужищах.

– Мамочки! – воскликнул кто-то позади испуганно, и я услышала глухой звук, будто упало еще одно тело.

Стремительно обернувшись, я с досадой закатила глаза, глядя на распластавшуюся на ковре Мелани. Ну что за нежные в этом мире барышни? И ведь даже призрака так не испугалась, как вида бесчувственного графа. Поди, решила, что мы его убили.

– Этого на диван, а ее на кровать, – скомандовала я, и призрак, поджав губы, подчинился мне.

– Все будет хорошо, – заверил он меня, едва я убедилась, что с Мелани все в порядке и вернулась к нашему гостю.

– А если нет? Он ведь тоже маг, мог почувствовать твою волшбу, – скептически отозвалась я, рассеянно разглядывая лежащего передо мной мужчину.

Черт, ну до чего же хорош, зараза! Особенно, когда без сознания и не бесит меня. Правильные, благородные черты лица, волевой подбородок с ямочкой и полные губы невольно притягивали взгляд и вызывали бабочек в животе. Но лишь до тех пор, пока не вспоминала, что он за человек.

– Хм, – задумчиво выдал Элдрид, отследив мой взгляд. – На ум приходит лишь один выход, но он тебе может не понравиться.

– И что надо делать? – с подозрением покосилась я на призрака, чуя подвох.

– Тебе – ничего, – усмехнулся он. – Ну, почти. Есть одно заклинание интересное, мне его поведала когда-то одна могущественная ведьма...

Призрак замолчал, глядя на меня испытующе, и я не выдержала.

– Ну же, не томи, говори уже!

Снова подлетев к графу, он сложил руки на груди, косясь на Антуана с сомнением.

– Скажи, он тебе совсем неприятен? Ты ведь замуж вышла не по любви, как я знаю, но Антуан все-таки твой муж.

– К чему ты клонишь?

– Хочешь все изменить? Не сразу, конечно же, и без гарантии. Но вскоре графу точно будет не до козней, и он больше не станет вредить тебе.

– Звучит подозрительно, – сузила я глаза, уставившись на призрака недоверчиво.

– Ничего особенного, – пожал плечами архимаг. – Я всего лишь хочу предложить тебе приворожить своего мужа. Так, чтобы он жить без тебя не мог.

Ох ты ж!.. Да, Элдрид был прав, эта идея мне совершенно не нравится. Что лучше, нелюбимый муж, который ненавидит тебя, или тот, что бегаёт за тобой, как собачонка? Выбор не ахти какой, и я даже не знала, что хуже.

Однако, я бы покривила душой, сказав, что Антуан мне абсолютно противен. Напротив, как мужчина он привлекает меня, и это как раз пугало больше всего.

– Приворожить? Это временно? А что потом? – все же решила уточнить я, лихорадочно размышляя над ответом.

– Нет, – покачал головой маг. – Эта магия столь древняя, что ее действие абсолютно, и его нельзя отменить. Антуан влюбится в тебя по-настоящему, и до конца своей жизни станет искренне любить тебя.

Глава 15

Ух, блин, вот это подкинул мне задачку призрак. И куда ни кинь, везде засада.

– Рассказывай! – решила я, словно в прорубь с водой прыгая.

Пусть уж лучше Антуан будет влюблен в меня, чем станет строить козни. Уж как-нибудь потерплю его ухаживания. Наверное...

Пожалуй, для него это будет настоящим наказанием для того, кто любит лишь себя. А потом я его тоже выгоню, как он меня до этого, и пусть катится на все четыре стороны.

– А что рассказывать то? – иронично хмыкнул Элдрид. – Влюбится в тебя без памяти твой муженек, и будешь из него веревки вить.

– Надеюсь, он не сразу вспыхнет ко мне безумной страстью? – с тревогой уточнила я. – Не придется потом бегать от него по всему поместью?

– Нет, – покачал головой маг, смеясь глазами. – Это заклинание с отложенным действием. И понадобится время, чтобы он влюбился в тебя. Почти как в жизни, только причиной его чувств станет магия.

Снова взглянув на Антуана, я вздохнула. Что-то уж больно долго он в себя не приходит. Как бы сотрясения у него не случилось.

– И что мне надо сделать? – осторожно уточнила я, искренне надеясь, что для этого не придется спать с нелюбимым мужем.

– Поцеловать его, – выдал ехидно призрак и тут же коротко хохотнул, сам же забавляясь над своей шуткой.

– Очень смешно, – надулась я, подумывая, чем бы запульнуть в него.

– Я серьезно, – отсмеявшись, заявил он, отплывая подальше, словно почувствовав мой настрой.

– Я что, похожа на принца, а он на спящую красавицу?! – возмутилась я, краснея при мысли, что в этот раз придется самой целовать графа.

– И не то, чтобы я совсем уж против, но этот козел уж точно не заслужил моих поцелуев!

– Что? – с недоумением переспросил Элдрид.

Вот черт!

Я прикусила язык, сообразив, что снова ляпнула лишнего. Откуда ж ему знать земные сказки?

– Забудь, – закатив глаза, бросила я раздосадовано. – Так что, прямо сейчас целовать?

– Нет, конечно, – фыркнул этот шутник. – Сначала я проведу ритуал и наложу на него заклятие, а уж потом целуй. Хотя... – он хитро взглянул на меня, и в его глазах снова заплясали смешинки. Если так хочется, можно и сейчас. Кто я такой, чтобы запрещать жене целовать собственного мужа? Могу даже уйти, чтобы не смущать вас.

– Тьфу ты! – сплюнула я, и примерилась к графину с водой, водруженному на столик. – Сейчас кто-то договорится, и сам будет его целовать!

Рассмеявшись хрипло, старик взмыл под потолок, глядя оттуда на меня с насмешкой.

– Ты точно аристократка? Ведешь себя, как неотесанная деревенщина

– У меня няня была из простых крестьян, – выдала я, не раздумывая. – Так что лучше тебе не попадать мне под руку!

Укоризненно покачав головой, архимаг спустился обратно.

– Ладно, пора бы и делом заняться, пока он не очнулся. Не думаю, что он просто так даст себя заколдовать.

– Ты прав, – с беспокойством покосилась я на пребывающего в забвении графа, не подозревающего, какие коварные планы мы строим на его счет. – С чего начнем?

– Так, во-первых мне нужны свечи, – начал перечислять призрак, загибая пальцы. – Вторых, мел или что-то, чем можно рисовать. Надо убрать с пола ковер и начертить круг на полу, а потом расставить свечи.

– А кровь младенца или череп мертвеца тебе не надо? – саркастично поинтересовалась я, и увидела, как лицо мужчины перекосило.

– Что за варварские методы? – возмутился Элдрид. – Круг нужен просто как запирающий элемент, свечи же это сосредоточение энергии. Это всего лишь своего рода костыли для магии, понимаешь?

– Угу, – пробурчала я, хоть и не особо что поняла. – Сейчас принесу.

Мелани так и валялась в отключке, а Джимми с Жераром были заняты делами, так что пришлось самой топтать в кладовую и рыться там в поисках нужного. Благо все, что было необходимо, я нашла, и вскоре уже чертила круг на деревянному полу.

– Так нормально? – посмотрела я на Элдрида, поднимаясь на ноги.

Никогда не дружила с геометрией, и пришлось сильно постараться, чтобы круг вышел ровным.

– Кривовато, но сойдет, – недовольно поджал губы призрак. – А теперь отойди.

От греха подальше я отскочила в самый дальний угол, опасаясь попасть под действие заклятья. Не хватало еще самой влюбиться в этого болвана!

Перенеся тело Антуана в круг, призрак нараспев начал что-то бормотать на странном, незнакомом языке. Воткнутые вокруг свечи вспыхнули дымным пламенем, и я закашлялась от гари. А после нарисованный белым мелом круг замерцал мертвенно-синим светом, который, будто живой, окутал графа со всех сторон, впитываясь в него.

– Целуй! – бросил мне Элдрид, закончив читать заклинание.

Бросившись к Антуану, я склонилась перед ним колени, и замерла в нерешительности, нависнув над ним. Пока у меня еще был шанс передумать, но если сделаю это, назад дороги не будет.

– Ну же! – подстегнул меня голос призрака.

Терзаемая сомнениями, я все же наклонилась к мужчине, чувствуя себя полной дурой, и невесомо коснулась его губ. Но, побоявшись, что магия не зачтет такой поцелуй, прильнула к губам Антуана сильнее, наслаждаясь их медовым вкусом.

А мне даже начинает это нравиться. Особенно, когда он молчит и не лезет ко мне сам.

Но тут я почувствовала, как мужчина шевельнулся, а после его глаза резко распахнулись, и он уставился на меня в полном изумлении. Сердце ухнуло в пятки, и я дернулась, разрывая поцелуй, но крепкая рука графа удержала меня на месте, а сам Антуан начал целоваться так страстно и жарко, что я испугалась.

Неужто Элдрид соврал, и заклинание подействовало сразу?

Забарахтавшись в объятиях мужчины, я кое-как вырвалась, и вскочила на ноги, сердито поправляя задравшееся платье. Антуан же, застонав вдруг, схватился за голову и со злостью посмотрел на меня.

– Ты что сделала со мной, ведьма?!

Глава 16

– О чем ты? – изобразила я невинность, в спешке стирая ногой круг и запихивая свечи под диван.

Как же не вовремя он пришел в себя! Надо срочно заговорить ему зубы, чтобы ни о чем не догадался.

– Что тут происходит?! – возопил муженек, держась за голову и раскачиваясь, словно китайский божок. – Почему я валяюсь на полу, и откуда у меня шишка на голове? И какого черта ты вдруг целоваться полезла?

Похоже, призрак не ошибся, и пока я для Антуана все так же осталась нелюбимой женой. А значит, придется как-то выкручиваться, раз уж мои чары на него пока не действуют.

– Ну, нельзя же быть таким забывчивым! – покачала я головой, едва сдерживая смех. – Ты же сам отослал меня в эту развалюху, так чего удивляться, что на голову всякие кирпичи падают?

– Кирпичи? – еще больше удивился Антуан, тут же уставившись на потолок. – Что ты несешь?

Элдрида там, разумеется, уже не было. Призрак предусмотрительно успел просочиться на чердак, и наверняка сейчас посмеивался над графом, а то и надо мной. Но меня и саму забавляла вся эта ситуация, и мужчина больше не пугал, как раньше. Теперь-то он у меня на крючке, и пусть попробует сорваться!

– Именно! – уверенно ответила я ему. – И один из них, похоже, отбил тебе последние мозги.

– Не дерзи мне! – рыкнул Антуан, но как-то неуверенно.

Видно, так до конца и не пришел в себя, ведь приложило то его знатно.

Где-то позади застонала Мелани, приходя в сознание, и я быстро схватила графа за руки, отвлекая внимание. Иначе слишком много вопросов будет, а служанка, чего доброго, по наивности своей возьмет да и ляпнет, что мы с ним делали.

– Прости, – вложив в голос толику раскаяния, смиренно произнесла я, окончательно ввергая мужчину в шок. – Что же касается поцелуя... Я просто наклонилась проверить, что с тобой. А ты вдруг сам накинулся на меня, будто дикий зверь.

– Что за ерунда... – потирая затылок, растерянно пробормотал Антуан, поднимаясь на ноги.

Его слегка шатало, и он оперся о стену, разглядывая все вокруг. Как хорошо, что под шумок я успела убрать свечи и практически стереть ритуальный круг, а то бы точно что-то заподозрил.

– Ладно, черт с тобой, – выдал вдруг граф, выглядя потерянно. – Поехал я, некогда мне тут с тобой прохлаждаться.

Мысленно помахав ему рукой, я натянула фальшивую улыбку и пожелала, пользуясь земной присказкой, которую он все равно не поймет.

– Скатертью дорожка!

– Что? – поднял брови мужчина.

– Ничего, говорю, счастливого пути!

– А, да, конечно. Надеюсь, к следующему моему приезду ты тут наведешь порядок.

Достав из кармана небольшой бархатный мешочек, зазвеневший монетами, он небрежно бросил его на стол и направился к выходу. Скрипнув зубами, я удержалась от едкой реплики, хотя очень хотелось сказать ему, чтобы он подавился своими деньгами. Ничего, я не гордая, а деньги нам сейчас очень нужны.

Пройдя мимо, Антуан случайно задел меня рукой, и переменился в лице, тут же остановившись. Меня же словно током ударило, и я испуганно отпрянула от него. Граф отмер и зашагал дальше, одарив напоследок задумчивым взглядом. А у меня сердце чуть из груди не выпрыгнуло, и когда он вышел, я прислонилась к стене, тяжело дыша.

Вот черт, если я сейчас шарахаюсь от него так, что же будет, когда заклинание подействует на полную мощь? Вот что я вообще ввязалась?

– Ну что, как все прошло?

Призрак возник рядом как всегда внезапно, но я уже привыкла к этому и даже бровью не повела.

– А то ты сам не знаешь? – отстраненно ответила я, задерживая занавеску, из-за которой наблюдала за отъездом графа.

Надо же, действительно уехал, так ничего и не добившись, и даже денег дал. Отчего-то казалось, что если бы не заклинание, так просто бы он не оставил меня в покое. Наверняка бы сперва, как следует, попортил мне кровь, прежде чем отправиться обратно.

– Откуда бы мне это знать? – изобразил искреннее удивление Элдрид.

– Хочешь сказать, не подглядывал и не подслушивал?

– Делать мне нечего! – возмущенно воскликнул маг, от негодования как обычно взмывая под потолок. – Ты за кого принимаешь меня, девочка?

– За старого, беспардонного призрака, которому скучно?

Прошипев себе под нос что-то нелицеприятное, мужчина подернулся пеленой и исчез. Я же, потеряв глаза устало, опустилась на кровать.

Ну и денек сегодня выдался, нервный и долгий. За окном едва начало темнеть, а мне уже хотелось спать, будто визит Антуана забрал у меня все силы.

Неохотно поднявшись с кровати, поплелась в ванную комнату, но остановилась на полпути.

Воду то кто мне согреет? Элдрид обиделся, а греть ее обычным способом долго. Еще и натаскать надо для начала.

Вздохнув, уселась на стул перед трюмо, глядя на отражение с тоской. Красивое, точечное личико, огромные, широко распахнутые зеленые глаза, золотистые волосы и пухлые алые губы делали девушку, в которую я попала, просто писаной красавицей. И я уже начала привыкать к своей новой внешности, но порой скучала по себе прежней. Как и по старой жизни, возврат к которой вряд ли был возможен.

Схватив с трюмо расческу, начала медленно водить по волосам, окончательно впав в уныние. И тут на глаза попала та самая шкатулка, которую я нашла при исследовании особняка.

Ох, я ведь до сих пор так ее и не открыла! Так почему бы сейчас этого не сделать? Все равно настроения заниматься делами нет никакого, так может там найду хоть что-то интересное?

Будучи жителем технологического мира, я скучала по интернету и соцсетям, и тому потоку информации, который они ежедневно обрушивали на умы людей. В поместье же никаких развлечений не было, и порой становилось совсем тоскливо, хоть на стенку лезь.

В предвкушении чего-то захватывающего, я открыла шкатулку и взяла в руки первое письмо. Развернула его и вчиталась.

Ого, так это же письма графу Дарсону-старшему! И отправителем значится какой-то Алистер Морроу. Интересно, что все это значит?

Глава 17

Чем больше я читала письма, тем сильнее запутывалась. Однако, кое-что прояснилось и появились первые догадки.

Переписка отца Антуана, графа Себастьяна Дарсона и этого самого загадочного Алистера велась поначалу в весьма дружеской форме, и как я поняла, у них были общие планы по поиску некоего загадочного артефакта или магии, о которых упоминалось лишь вскользь, будто мужчины не доверяли эту информацию бумаге. Лишь какие-то намеки о том, что когда они отыщут желаемое, все сразу изменится. И у них в руках будет огромная сила и власть, а их недруги умоются горькими слезами.

Письма были аккуратно сложены стопкой по хронологии, и чем дальше, тем больше менялся характер послания. Долгие поиски неведомого источника могущества длились несколько лет, и поначалу мужчины обменивались информацией и результатами, сетуя на неудачи и радуясь, когда им удавалось найти очередную зацепку.

Почему они не работали вместе, и держали связь таким образом, я не особо поняла. Вроде бы изыскания велись сразу в двух разных местах на противоположных концах королевства.

Кажется, этим двоим очень пригодилась бы та порталная магия, которой владел призрак. Проблема расстояний в этом мире была весьма актуальна, и железная дорога тут появилась не так давно, а воздухоплавание и вовсе едва зародилось.

И тут до меня дошло. Они что, искали ту самую книгу с заклинаниями? Ту, что нашел Элдрид?

Пазл почти сложился, и из последующих писем все прояснилось еще больше. Спустя долгое время отец Антуана видимо, все же нашел то, что искал. И он решил не делиться этим с другом, если судить по истеричным письмам Морроу. Так книга с порталной магией оказалась в поместье Дарсонов, а у графа вместо друга появился враг.

Мысли потекли дальше, и мне показалось, что я ухватила очередную догадку за хвост, но тут на меня напала зевота, и я решила отложить чтение на завтра. Интересный, конечно, роман, но спать хочется больше, так что подумаю обо всем, что узнала, потом.

Первый снег растаял быстро, сразу после отъезда Антуана, и окончательно лег только через пару недель, когда мы едва закончили подготовку к зиме.

Кажется, стоило вскоре ждать очередного визита муженька, и мы делали ставки, когда это случится. Элдрид утверждал, что герцог продержится неделю, я же ставила на месяц, ведь этот гад вряд ли так быстро сдастся.

Что ж, в любом случае у меня есть время, чтобы подготовиться, и морально и материально. Нужно как можно скорей встать на ноги и становиться независимой от него. Чтобы уже со всем основанием можно было послать его куда подальше.

Мысли о том, чтобы воспользоваться ситуацией и соблазнить графа, а после использовать его, я даже не рассматривала. Мне было противно от одной мысли, что я стану продаваться за деньги или милость, и лучше буду голодать, чем стану совращать Антуана.

Однако, вскоре случилось кое-что, что напугало меня до чертиков и заставило крепко призадуматься.

Этим морозным утром я собиралась снова съездить в город, пока снег был еще совсем неглубоким, и колеса кареты не могли увязнуть в нем. Но сперва нужно было дожидаться посланника старосты, который каждую неделю в это время привозил нам собранную с жителей подать, часть которой я планировала потратить, а остальное положить на счет в местный банк.

Хотя, конечно, банком в моем понимании это было сложно назвать, скорей это было небольшим, защищенным магией хранилищем для аристократов, в котором они могли оставить деньги, не боясь за их сохранность.

Так поступила и я, понимая, что, во-первых пора потихоньку откладывать пусть и по копейке, на будущее, а во-вторых после всех этих рассказах о набегах я не хотела держать свои скудные сбережения дома.

Одевшись в теплое шерстяное платье и накинув на плечи меховую накидку, за которую выложила на рынке крупную сумму, я вышла в сад, желая подышать свежим воздухом. Тем более, что погода сегодня была отличная, несмотря на легкий морозец, и солнце вовсю радовало ярким светом, а снег сверкал так, что резало глаза.

Мы, наконец, доработали систему отопления, починив старые каминны и сложив пару печей для большего тепла. И теперь в особняке было весьма жарко – не спасали даже открытые окна.

Усевшись на припорошенную снегом скамейку под покрытой инеем раскидистой яблоней, я бросила взгляд в сторону ворот, где Жерар возился с повозкой, поправляя подпругу у лошади. Внезапно он прервал свое занятие и удивленно уставился куда-то. Заинтересовавшись, я привстала на месте, и увидела, как кучер, подхватив кого-то под руки, повел ко мне. По мере их приближения мои глаза все больше округлялись, а в душу закрался липкий страх.

Боже, это же тот самый посланник! Мердок, кажется... Весь окровавленный и бледный, еле ногами передвигает.

На него что, напали?

– Миледи! – встревоженно окликнул меня Жерар, с трудом таща на себе измученного паренька, который непонятно как сюда добрался в таком состоянии. – На него напали варвары! И они, кажется, идут за ним к нам, в поместье...

Глава 18

– Закрывай ворота! – в ужасе крикнула я Жерару, хоть и понимала, что полутораметровая каменная ограда вокруг усадьбы не остановит разбойников.

Черт, почему я была так беспечна и не подумала о безопасности раньше? Староста ведь предупреждал меня, но за делами я совсем забыла об этом.

Но старый кучер едва успел захлопнуть тяжелые створки, как они тут же с силой распахнулись обратно, отбросив Жерара в снег. Испуганно заржала лошадь, и застонал Мердок, отползая подальше.

Охнув, я бросилась к кучеру, но он уже и сам поднимался с кряхтением на ноги.

– Госпожа, вам надо бежать... – сдавленно выдавил мужчина.

Но тут он глянул мне за спину, и его глаза округлились.

– Так-так, что тут у нас, – услышала я низкий, раскатистый голос, и внутри все сжалось от страха. – Это мы удачно зашли, я смотрю.

Стремительно обернувшись, я с ужасом уставилась на ввалившуюся внутрь компанию. Вид шестерых здоровых, свирепого вида мужиков, укутанных в меха и вооруженных мечами и топорами, могли перепугать кого угодно. У меня так вообще колени задрожали, а вот Жерар, хоть и был напуган, но все же закрыл меня собой. Посланник старосты же и вовсе вжался в ограду, стараясь не отвечивать.

– Леди, – издевательски поклонился мне стоящий впереди мужчина.

Высокий, широкоплечий и мускулистый, с заплетенными в косички длинными волосами, в накинутаой поверх рубахи меховой накидке, неожиданный гость выглядел как классический варвар из исторических фильмов. Вот только он бы реальным, и от него столь ощутимо несло угрозой, что спина покрылась липким потом. Выразительно серые глаза мужчины сразу же выделили меня среди других, словно он с лету определил во мне аристократку.

Его товарищи, одетые чуть поскромней, и не столь красивые, но все равно похожие на него, громко хохотнули, поигрывая оружием, но не сдвинулись с места, ожидая приказов главаря.

– Кто... – мой голос дрогнул, но я постаралась взять себя в руки, старательно играя роль обличенной властью аристократки. – Кто вы такие, и по какому праву вломились сюда? Вы хоть знаете, кто я? Король этого так не оставит!

Я откровенно блефовала, пытаюсь тянуть время, и все косилась в сторону дома, с нетерпением дожидаясь, когда же спохватится Элдрид и придет на помощь.

Уверена, такому, как он, раскидать этих мужланов не составит труда. А зная, что у нас есть столь могущественный защитник, они вряд ли сунутся сюда в следующий раз.

– Как страшно, – дьявольски усмехнулся варвар, бесшумно скользнув ко мне, словно хищник на охоте.

Его соратник снова захохотали, а он сам, оттолкнув с пути Жерара, схватил меня за руку, поднося ее к губам.

– Олаф Свенсен, к вашим услугам, леди...

Он вопросительно поднял на меня глаза, и я инстинктивно ответила.

– Луиза.

И тут же вырвала у него свою руку, чувствуя себя неловко. Воспитанный варвар это что-то новенькое. Вот только его намерения неоднозначны, и обольщаться не стоит.

– Прекрасное имя, как и вы сами, леди, – холодно улыбнулся мужчина. – Надеюсь, вы проявите гостеприимство, и мне не придется портить такую красоту? Чтобы облегчить жизнь себе и нам, можете сразу отдать все, что у вас есть ценного, и мы покинем вас, не проливая крови.

– А может, заберем ее с собой? – предложил кто-то из варваров, многозначительно ухмыляясь. – Развлечемся с ней, да отпустим...

Повернувшись к говорившему, Олаф обжег его ледяным взглядом, и тот сразу заткнулся.

– Вот из-за таких, как ты, Свен, нас и считают дикарями, – прорычал недовольно мужчина. – Зачем нам лишние неприятности? – он перевел взгляд на меня, и широко оскалился. – Эта милая леди и так поделится с нами своими богатствами, правда же?

В растерянности я посмотрела на него, чувствуя, как страх вытесняется злостью на этого самоуверенного бандита. Мало мне было муженька, который выгнал меня из дома, и пришлось чуть ли не с нуля обживаться здесь! Теперь еще и эти хотят отобрать последнее, а то и вовсе обесчестить.

Я так разозлилась, что во мне проснулась валькирия, готовая сражаться до последнего, пусть это и граничило с безумием. Но отчего-то я была уверена, что Элдрид придет мне на помощь, и уж тогда этим громилам, а особенно этому наглому красавчику не поздоровится.

Наверное, эта мысль и придала мне дополнительной храбрости. Желая привлечь внимание призрака, я решила немножко пошуметь.

– Разумеется, – старательно изображая страх, кивнула я, медленно отступая к лошади. – Я все отдам, только уходите, прошу!

Зарывшись в волосы, будто поправляя прическу, я отыскала там шпильку, и она незаметно перекочевала ко мне в руку. Поравнявшись с лошадкой, я мысленно попросила у нее прощения и, сделав вид, что поскользнулась, ткнула животное острием в бок. Дикое ржание оглушило меня, и я едва успела отпрыгнуть в сторону, чтобы не попасть под копыта взбешенной лошади, вставшей на дыбы.

А потом она помчалась прямо на бросившихся врассыпную варваров, взрывая копытами снег и грозясь затоптать их. И только их предводитель, не растерялся, тут же ловко перехватив уздечку, и буквально на ходу взлетая на круп скакуна. А после недолгой борьбы он играючи умирил животное, заставив его остановиться.

Это смотрелось так завораживающе и впечатляюще, что на мгновение весь мир вокруг замер. Варвары, которые только что разбегались в разные стороны, остановились, неотрывно наблюдая за предводителем. И я тоже не могла отвести глаз от этой сцены.

В действиях Олафа была какая-то первобытная сила и мощь. Его уверенные движения и железная воля, казалось, подчинили не только лошадь, но и саму природу, и это невольно внушало уважение и страх. А когда лошадь, наконец, успокоилась, мужчина, легко спрыгнув на землю, направился ко мне с разъяренным видом. И вся моя смелость истаяла мгновенно.

Вот черт, он меня сейчас точно убьет!

Однако, дойти до меня он не успел. Снег под его ногами вдруг взорвался, и в воздух взметнулась белая взвесь вперемешку с комьями земли. Взревев, варвар перекатом ушел в сторону, и к нему кинулись остальные. А передо мной завис еле видимый силуэт призрака архимага, на лице которого застыла мрачная решимость.

– Отойди! – рявкнул он, и его руки замерцали жутким красным светом.

Послушавшись его, я тут же бросилась прочь, обернувшись на ходу, и потому успела увидеть, как багряное мерцание окутало фигуры варваров. А после они все просто исчезли, будто и не бывало.

Тяжело дыша, я остановилась, глядя на то, как изумленно косится на призрака Жерар, и поспешила обратно, к старому магу.

– Это что такое было сейчас? – изумленно спросила я его.

– Магия пространства, – невесело усмехнулся мужчина. – Теперь эти наглые разбойники долго не сунутся сюда. Я отправил их далеко в горы, так что пусть сначала попробуют выбраться оттуда.

Глава 19

– Ты в порядке? – взволнованно спросила я Жерара, протягивая ему руку.

– Все хорошо, госпожа, – ответил мужчина, с видимым трудом поднимаясь с земли.

– Оно и видно, – скептически оглядела я его.

Да уж, помяло его знатно, но вроде не сильно пострадал, раз уж стоит на своих двоих.

– Бери Мердока и идите в дом, ему нужно обработать раны. Я скоро приду.

Кивнув, Жерар тяжелой походкой подошел к скрючившемуся на снегу посланнику. Подхватил его под мышки, помогая подняться, и они оба медленно поковылял в сторону особняка. Проводив их тревожным взглядом, я переключилась на призрака, что пристально глядел на оставшиеся от незваных гостей следы.

– Ты хоть понимаешь, что рано или поздно они вернуться? – уточнила я у Элдрида, скосив глаза туда же. – И тогда эти варвары разнесут здесь все!

– А что еще оставалось делать? – пожал плечами архимаг. – Надо было позволить им разворовать усадьбу? Думаешь, они на этом бы остановились?

Содрогнувшись от нехороших мыслей, я недовольно сверкнула глазами на старика.

– Мог бы просто запугать их, чтобы сами убрались и больше даже не подумали вернуться. Сначала у графа стол стащил, теперь это... Их тоже приворожить предлагаешь?

Призрак насупился, демонстративно повернулся спиной ко мне и сердито проворчал.

– Вот и помогай после этого людям... Неблагодарная молодежь.

– Прости, не хотела обидеть, – покаялась я со стыдом. – Ты очень помог мне и я тебе благодарна. Но теперь, кажется, нам точно понадобится целая армия против всех моих недругов. А я даже не могу придумать способ, как быстро заработать, чтобы денег на все хватило. Еще и налоги за этот месяц украли...

Приуныв, я устало облокотилась об ограду, чувствуя себя абсолютно беспомощной. Только более-менее наладила свою жизнь в новом мире, как на мою голову тут же посыпались неприятности.

Призрак вдруг повернулся обратно и хитро усмехнулся в бороду.

– Заработать? Так это не проблема. Насколько я знаю, роду Дарсон принадлежат шахты к югу от поместья, и когда-то они приносили покойному графу неплохую прибыль. Помнится, изыскатели, что исследовали разработки, говорили, что там богатый запас золота и камней. Правда, до камушков так и не докопались, только золото и добывали. А потом, когда Себастьян Дарсон погиб, шахты забросили, уж не знаю, почему.

– Шахты? Издеваешься? – хмуро уставилась я на шутника. – Наверняка для этого надо кучу денег. Восстановить там все, нанять специалистов, оборудование купить. Хотя...

Теперь уже я посмотрела на призрака с довольной улыбкой, вспомнив только что увиденное представление, устроенное Элдрилом при помощи его новой силы – магии пространства.

– Что это ты задумала? – насторожился маг, на всякий случай отлетая подальше.

– Всего лишь использовать магию для добычи, – фыркнула я, чувствуя себя почти гением.

– Как ты себе это представляешь? – возмущенно воскликнул Элдрид, делая в воздухе пируэт. – Хочешь, чтобы я, архимаг его величества, самолично копался в шахтах, как какой-то гном?!

– Не кипятитесь вы так, ваше благородие, – издала я смешок, забавляясь над видом негодующего призрака, – это же лишь для начала. Отыщем несколько камушков, продадим их подороже, и будут деньги на все остальное. Была бы эта магия у меня, я бы и сама это сделала, – сделав паузу, я с надеждой поинтересовалась. – А ты не можешь поделиться ею со мной?

Меня вдруг захватило желание тоже научиться колдовать, и подобно супергероям из комиксов обрести суперспособности. А дар телепортироваться куда угодно и открывать порталы в любое место казался мне просто невероятным. Эх, сколько бы я тогда дел наворотила!

Опустившись обратно, призрак удивленно поднял брови.

– Как? Ты же не маг, и сила, содержащаяся в книге, на тебя не подействует. Впрочем...

Он вдруг крепко задумался, уйдя в себя, и только громкое покашливание с моей стороны привело его в чувство.

– Ну же, не томи, рассказывай, что придумал! – нетерпеливо потребовала я. – Уверена, такой могущественный маг, как ты, знает, как решить эту проблему.

Не торопясь отвечать мне, Элдрид с сомнением поджал губы, сделав очередной круг вокруг меня. А когда остановился напротив, выдал неохотно.

– Есть один способ. Но мне это решительно не нравится! Становиться фамильяром такой невоспитанной девчонки, как ты, мне абсолютно не хочется!

– Фамильяром? – удивилась я, проигнорировав его нелестные слова о себе. – Это же типа питомца, да?

– Я же говорю! – взвился вверх призрак, выглядя разгневанным. – Совершенно невоспитанная особа! Какой еще питомец?!

– Ну, извини, – примирительно выставила я ладони вверх, – просто не разбираюсь во всех ваших колдовских штучках. Так что это значит? Ты же не забыл, что от меня зависит, как скоро твой убийца будет наказан, и твоя душа освободится? Я, знаешь ли, тоже рискую.

Мне надоело его уговаривать, и я решила поторопить его, надавив на больное. Тем более, что уже замерзать стала, да и не по себе было от ожидания того, что те разбойники могут в любой момент вернуться. Вдруг, у них тоже есть маг?

Тяжело вздохнув, Элдрид все же соизволил снова спуститься ко мне, а после с назидательным видом пояснил.

– Фамильяром называют спутника другого человека, связанного с ним магическими узами. И помимо того, что такой спутник сможет отыскать и явиться к хозяину в любой момент, где бы он ни был, он способен поделиться с ним как жизненной силой, так и своими способностями.

– Ого! – восхитилась я, предвкушая, как стану настоящим магом. – Это что же, я тоже смогу то, что умеешь ты?

– Да, но есть несколько минусов... – рассеянно заметил призрак, снова о чем-то призадумавшись. – Так я буду привязан к тебе, и не смогу отдалиться больше чем на километр, не испытав при этом мучительной боли. И это работает в обе стороны. А когда я тебя покину навсегда, ты утратишь всю приобретенную магию, – взгляд мужчины сфокусировался на мне, и он ехидно спросил. – Ну что, все еще хочешь этого?

– Глупый вопрос, конечно, хочу! – решительно ответила я. – Да и почему сразу минусы? Благодаря этому ты же сможешь покинуть поместье, как и хотел. Ну а что до магии... Я хотя бы попробую. Думаю, даже такое не каждому дано.

Глава 20

Совсем запыхавшись, я остановилась и прислонилась к сырой стене, тяжело дыша. Спертый воздух сдавливал грудь, а темнота, которую не мог разогнать даже магический свет призрака, давила на психику, как и низкий потолок над головой. Неровные серые стены, весьма ненадежно, на мой взгляд, скрепленные стяжками и распорками, вызывали опасение, и я удивлялась, как тут все до сих пор не рухнуло.

Сколько мы уже здесь? По ощущениям не меньше часа. И все это время бродим в этих чертовых лабиринтах, пытаюсь отыскать нужную выработку, в которой по данным разведчиков, находились залежи изумрудов.

Снова развернув накарябанную от руки схему, я отследила взглядом нарисованный путь от самого входа до обозначенного крестиком места. Вроде шли мы правильно, так в чем же дело?

Сначала мы с призраком следовали насквозь проржавевшими путями, на которых то и дело попадались брошенные вагонетки с остатками руды, и я все время спотыкалась о шпалы, ругая длинные юбки и мечтая об удобных джинсах. Надеялись, что так выйдем, куда надо, но ошиблись.

Упершись в тупик, мы вернулись назад, и пошли по одному из ответвлений, выкопанных явно позже, и потому толком не оборудованных. И вот здесь уже нам встретились золотые жилы, что выходили прямо на поверхность выработки, но было бы глупо пытаться добыть ее, не имея оборудования, чтобы выплавить оттуда желтый металл. Да понадобилось бы очень много руды, чтобы получить нормальную прибыль, тогда как всего пара крупных камушков могла с лихвой окупить все.

Вот только нигде не было ни намека на эти самые камни.

– Я же говорил тебе, что это глупая и безумная затея, – в который раз заладил Элдрид, выглядя крайне недовольным.

Хотя, казалось бы, ему то что? Знай себе, лети следом, ведь призраки не устают, в отличие от людей.

– Действовать наугад... Да проще иголку отыскать в стоге сена, чем что-нибудь путное тут!

– Не ворчи... – примирительно сказала я, понимая, что от старого мага зависит многое, и ссориться мне с ним не с руки. – Стоп, кажется, я поняла. Они просто нарисовали шахты кверху ногами! Тут есть второй выход, вот я и запуталась. Вот же...

Отлипнув от стены, я повертела головой и почти уверенно ткнула пальцем в одно из темнеющих перед нами ответвлений.

– Нам туда!

– Уверена? Кажется, я это слышал совсем недавно.

– Да не брюзжи ты, и так тошно! Да, там можно пройти напрямик, чтобы снова не тащиться в обход.

Я буквально физически ощутила обиду мага, и закатила глаза, понимая, что снова придется его задабривать. Теперь, когда Элдрид стал моим фамилльяром, его эмоции, а порой и обрывки мыслей то и дело проскакивали у меня в голове. Не слишком приятная вещь, но если вспомнить, что я получила взамен, то можно и потерпеть.

Сам ритуал привязки оказался не таким уж и сложным. Всего-то надо было, что пустить себе немного крови, да произнести при этом какую-то абракадабру, которую я заучивала, наверное, полдня. А после закрепить узы, приложив окровавленную ладонь к самому призраку, который в этот момент стал вполне осязаем.

И сразу же после этого в мое тело хлынул огромный поток энергии, чуть не сведя с ума. Элдрид потом долго извинялся, что не предупредил, и жаловался, что будь я хоть немного одаренной, глазом бы не моргнула. А так моему организму пришлось экстренно подстраиваться, формируя магические каналы, которые с рождения были у любого, даже самого захудалого мага. Если бы не помощь призрака, который контролировал процесс, выжгло бы меня напрочь, или же энергия просто рассеялась без толку в пространстве.

Зато теперь я могла по праву считать себя настоящим магом, и это того стоило. А когда архимаг начал обучать меня основам пространственной магии, я и вовсе чуть ли не прыгала от восторга, сообразив, сколько перспектив благодаря этому открывается. Жаль только, каждое использование этой силы тратило слишком уж много энергии, и в случае утраты контроля все могло обернуться весьма печально. Собственно, потому Элдрид так скептически и отнесся к моей задумке поковыряться в шахтах с помощью магии.

Дальнейший путь призрак летел за мной молча, но я слышала его тяжелое сопение у себя за спиной, говорящее о том, что на меня все еще дуются.

Кажется, род Дарсонов был в свое время весьма богат, и лабиринты шахт тянулись глубоко под землей на многие километры. Неудивительно, что тут можно было заблудиться, и хорошо, что я догадалась взять с собой корзину со снедью и питьем. Вроде и прошло немного времени с завтрака, а уже снова хотелось есть. Хотя, Элдрид же говорил, что мое тело теперь будет потреблять гораздо больше, восстанавливая себя.

Добравшись до очередного разветвления, я снова сверилась с картой, и вгляделась в темноту самого крайнего прохода справа. Похоже, это то самое место, и коридор заканчивается тупиком, где изыскатели обнаружили признаки залежей драгоценных камней, и отыскиали один из них почти у самой поверхности разработки.

Уверенно свернув в обозначенный проход, я прошагала еще пару десятков метров и, как и ожидалось, уткнулась в завал, оставшийся от разведчиков, тоже использовавших в своих целях магию, вот только весьма грубо и неэффективно. Просто расковыряли тут все, а мне теперь копайся! Хорошо, что теперь у меня был для этого весьма подходящий инструмент.

Идея использовать магию пространства таким образом пришла мне в голову сразу, и Элдрид сначала охал и возмущался, пока не осознал, что именно я предложила.

Микропорталы, ведущие прямо в толщу горной породы, такие магические разведчики, с помощью которых можно было отыскать заветные камушки пусть и не в два счета, но достаточно быстро. А потом просто телепортировать найденные друзы и жеоды* с камнями прямо себе под ноги, вырывая их из толщи горной породы.

И когда Элдрид сообразил, что еще можно наворотить таким способом, он посмотрел на меня так, будто я открыла ему рецепт бессмертия.

– Это же гениально! – возопил он тогда.

Я же не видела в этом ничего особенного. Однако сейчас, когда дошло до дела, волновалась так, что руки тряслись.

Получится ли?

*Друза — группа кристаллов, выросших на общем основании (стенку полости или открытой трещины в горной породе) и ограненных с одного конца, обращенного в сторону свободного пространства.

Жеода, жеод — геологическое образование, замкнутая полость в осадочных или некоторых вулканических породах, частично или почти целиком заполненная скрытокристаллическим или явнокристаллическим минеральным веществом, агрегатами минералов; полая крупная секреция. Форма жеоды может быть любая, но чаще она изометричная, округлая, эллипсоидальная и пр.

Глава 21

Магия странная штука. Непокорная, строптивая стихия, которая подчиняется лишь тем, у кого хватает сил и умения подчинить ее себе. Но в умелых руках это ценнейший инструмент, способный на многое.

Я прочувствовала это на себе, когда Элдрид преподавал мне азы волшебства, и пришлось попотеть, чтобы у меня начало хоть что-то получаться. Лишь спустя неделю непрерывных тренировок и заучиваний и медитаций магия поддалась мне, пусть и с неохотой. Наверное, потому что я позаимствовала ее у призрака, и она, словно живая, капризничала, не желая признавать во мне свою хозяйку.

И вот теперь настало время проверить то, чему я научилась. Причем заклинание то я буду использовать непростое, уровня мастера или даже магистра, но уж никак не начинающего волшебника. Хорошо, хоть Элдрид будет у меня на подстраховке, и если что, сможет перехватить заклинание, а то и просто развеять.

Призрак долго отговаривал меня от этой затеи, говоря, что и сам справится, но я настояла, желая ощутить всю мощь своей новой силы. Да и не было у меня времени на долгое и вдумчивое обучение, ведь я пятой точкой чувствовала, что неприятности не за горами.

– Не забудь, сразу всю накопленную в себя магию не выпускай, делай это порционно, – снова начал наставлять меня Элдрид, беспокойно кружась рядом. – И сначала четко представь цель, а после уже сплетай портал. Видеть ты, конечно, сквозь камень не можешь, но не думаю, что это станет проблемой. Расстояние маленькое и погрешность будет небольшая, тем более что я подскажу, где искать. Главное, не используй много силы, иначе просто обрушишь шахты.

– Да помню я! – недовольно отмахнулась я, устав выслушивать это уже в который раз. – Не мешай, и так не по себе!

Пробурчав что-то себе под нос, призрак скользнул вперед, погружаясь в каменную твердь. Снаружи остался только туманный хвост, но вскоре и он исчез, а спустя пару минут, когда я начала беспокоиться, он вынырнул обратно с самым довольным видом. И тут же деловито начал перечислять.

– Так, ну что могу сказать, разведчики не ошиблись. Самая крупная залежь изумрудов у нас прямо по центру, в метре от уровня пола и на десять метров в глубину. Еще парочка справа на метр от тебя, и на высоте двух метров, – его глаза вдруг заблестели, и он улыбнулся во весь рот. – Кажется, нам несказанно повезло.

– О чем это ты? – покосилась я на него, не понимая, чему он так радуется.

Неужто там этих изумрудов так много?

– Не понимаю, как граф мог прошляпить такое у себя под носом, но эти земли, похоже, благословили сами боги! – продолжил напускать тумана старик, глядя на меня с юношеским восторгом.

– Да сколько можно говорить загадками! – вспыхнула я, с грозным видом наступая на призрака. – Говори, что ты там нашел!

Ничуть не смутившись моего гнева, архимаг сам подался ко мне, и тихо, будто здесь кто-то мог его услышать, сообщил.

– Там не только изумруды. Рубины, сапфиры, аметисты, и это только то, что я смог разглядеть. В толще камня, знаешь ли, проблемы с обычным зрением, пришлось подключать магическое. Но... и это еще не все. На обратном пути я наткнулся на небольшую жилу мифрила... Представляешь? Такое ощущение, что в этом месте какая-то аномалия, не иначе!

Под конец своей жаркой речи призрак совсем раздухарился, и его глаза загорелись призрачным светом, а сам он, взбудораженный и вдохновленный находками, выглядел так, словно выиграл в лотерею. Впрочем, в каком-то смысле так оно и было.

С каждым его словом я все больше впадала в шок, пытаюсь представить, сколько могут стоить все эти богатства. И что будет, если кто-то узнает об этом. Последнее беспокоило больше всего, а значит, пока рядом не будет верных людей, способных защитить меня, лучше сберечь эту тайну.

– Мифрил... Это же сверхпрочный металл, способный противостоять даже магии? – уточнила я, точно зная, что на моей Земле такое существовало только в мифах и легендах.

– Ну да, – удивился маг, не понимая, видимо, как я могу не знать об этом.

– Значит, можно будет сделать доспехи для тех воинов, что я найму?

– Дорогими выйдут доспехи то, – неодобрительно покачал головой призрак. – Хотя, может, ты и права, с такими доспехами им сам черт страшен не будет, особенно если я их зачарую.

– Супер! – отозвалась я, мысленно потирая лапки.

– Су... что? – нахмурился архимаг, глядя на меня с недоумением. – Ты иногда какие-то странные слова говоришь, будто на другом языке.

– Забудь, – с досадой бросила я, и тут же сменила тему. – Давай уже начнем, не терпится все это поскорей отыскать!

Не дожидаясь ответа, я вытянула руки вперед, не потому что так надо было, просто так мне было проще колдовать, и потянулась к бурлящей вокруг магии, которой было пропитано все вокруг. Но только одаренные могли ее почувствовать и использовать.

Зачерпнув немного, я ощутила, как жаркий огонь растекается по телу, и стиснула зубы, чтобы не позволить энергии снова выплеснуться в пространство. А потом, вспомнив слова Элдрида, уставилась на груду каменных обломков перед собой, и нашла глазами нужную точку, надеясь, что глазомер меня не подвел. И тут же позволила части энергии вырваться наружу, ловко сплетая из светящихся потоков нехитрое кружево заклинания. Вроде бы и просто, но в последний момент чуть не упустила нить, и заклинание едва не развалилось.

Ничего, немного тренировок, и сумею как Элдрид, делать это почти мгновенно, не задумываясь. Сейчас же стоило как следует сосредоточиться.

Я отпустила готовое плетение, и яркая паутинка, видимая только мне, вспорхнула с моих рук, улетающая в сторону разрушенной стены, впиваясь в нее без остатка.

Давай, лети паутинка! На тебя вся надежда!

Стоящий рядом призрак одобрительно хмыкнул, подтверждая, что я все сделала правильно. А в следующий миг в воздух перед моим лицом зазмеилась красная трещина, разрывая само мироздание, и когда она расширилась, я увидела темнеющую полость, внутри которой в тусклом свете магического светлячка засверкали кристаллы камней.

Бесстрашно сунув руки внутрь, я прошла по гладкой поверхности самого крупного камня, любясь его насыщенным зеленым цветом. Я помнила о том, что пока буду напивать портал энергией, он не схлопнется, и потому не особо переживала, как ребенок радуясь тому, что у меня все получилось! Вот только как эту красоту теперь оттуда достать? Кажется, я не до конца все продумала.

Глава 22

Даже с учетом того, что я докопалась лишь до малой части залежей, и что у меня не было никакого инструмента, кроме магии, отыскиали мы с призраком столько, что за раз точно не утащить. Получалось у меня все не с первого раза, но под конец я так набила руку на порталной магии, что делала это, почти не задумываясь.

За неимением кирки или кайла приходилось отсекал порталами целые куски, в которых прятались камушки. Несколько камней в итоге я испортила, и внутренний хомяк костерил меня так, что я почти слышала его недовольное фырчание. Но я напредила себе, что эта лишь малая часть того, что там было, и успокоилась. Наверное, и на такие осколки найдется свой покупатель.

Когда я заявила Элдриду, что больше сил моих нет колдовать, он взялся было за дело сам, но я его остановила. Унести бы это, да и куда нам столько? Мне и того, что добыли, хватит за глаза, чтобы осуществить все задуманное. Да и не стоит светить таким богатством, и вызывать ненужные вопросы. Зависть она такая, как и жадность, будит в человеке самое плохое, и кто-нибудь точно решит покуситься на шахты, чего мне бы не хотелось.

Перекусив немного и отдохнув, я принялась за сортировку найденного богатства. Заняло это еще час и стоило мне обломанных ногтей и испаранных рук – камушки оказались весьма колючими. Но это были такие мелочи по сравнению с перспективами, потому что когда я продам все, денег мне хватит, чтобы купить еще одно поместье.

Россыпь мелких, отколовшихся камушков на платке, самых разных расцветок, три огромных друзы изумрудов размером с мою ладонь, рассеченная пополам жеода из гранита, наполненная фиолетовыми аметистами, и почти целая полость с багровыми каплями гранатов. А рядом со всем этим навалена целая куча серых булыжников с прозрачными вкраплениями алмазов.

Однако, самой моей ценной находкой, которую я почти сразу сунула себе за пазуху, собираясь оставить этот камушек небывалой чистоты себе, стал красный алмаз. Он был огромной редкостью, и ценился больше не за красоту, а за то, что из него получались самые мощные накопители магии. Пожалуй, это было именно то, что надо, ведь чтобы противостоять и муженьку, и варварам, мне понадобятся не только деньги, но и много магии. А магия пространства, к сожалению, забирала слишком уж много сил.

Окинув взглядом добычу, с сожалением выбрала из наваленной груды камень с самыми крупными и прозрачными алмазами. А после запихала их вместе с изумрудами, гранатами и аметистами в прихваченную, разом потяжелевшую корзину, и мысленно посмеялась над собой. Да уж, будто за грибами сходила. Вот только грибочки такими тяжелыми оказались, что как бы мне не надорваться.

Оставшиеся камни я сложила в неприметном уголке, намереваясь забрать их позже. И даже встала, собираясь уйти, как наблюдающий за мной с насмешливым видом Элдрид вдруг заявил.

– Апортал тебе на что? Все забирай! Или ты ножками собралась до дома топать?

– Тьфу ты, точно! – в сердцах сплонула я, совсем забыв, что обратно вернуться можно и иным путем.

Правда, сил уже и так не осталось, а после пары полноценных порталов, а не таких вот крохотных, как сейчас, я буду сутки валяться пластом. Телепортироваться же, а верней мгновенно перемещаться, я точно пробовать не стану. Ведь это куда сложнее и требует полной отдачи, а также четкого понимания того, куда мне нужно попасть. Не уверена, что смогу настолько хорошо представить себе конечный пункт прыжка, и размажет меня тогда по пространству, как кисель.

Содрогнувшись от нарисованной воображением картины, я встала возле камней и призвала остатки магии. Едва не померла от усталости, пока сплела нужное заклинание, но все получилось, и передо мной тут же раскрылся искрящийся проход высотой в полтора человеческих роста.

С облегчением глянув на знакомые очертания собственных покоев, появившихся по ту сторону, я забросила туда корзину и перекинула все камни. А после шагнула сама, чуть не упав, когда призрак рванул туда первым, пройдя прямо сквозь меня.

– Еще раз так сделаешь, и я нацеплю на тебя серебряный ошейник! – пригрозила я архи-магу, ежась от неприятных ощущений.

– Ну, подумаешь, поторопился? – невозмутимо пожал плечами маг, но его глаза смеялись. – Кто ж виноват, что ты такая нерасторопная?

Со злости я запульнула в призрака одним из камней, но он даже уклоняться не стал. Лишь рассмеялся, когда мой снаряд разбил висящее на стене зеркало, пройдя через туманное тело, как нож сквозь масло.

Я не понимала этого старика, как ни пыталась. Вроде в его возрасте пора было стать мудрым и степенным, но он порой вел себя, как мальчишка. Будто смерть изменила его, и он сбросил с себя оковы возраста, правил и условностей.

– Черт, теперь по твоей вине меня ждут семь лет несчастий! – больше для вида проворчала я, глядя на рассыпавшиеся по полу осколки стекла. – Злодей!

В приметы я не верила, но все равно было не слишком приятно. Вот только я снова забыла, что мир то другой, и земные приметы неприменимы к здешним реалиям.

– Почему это? – как и следовало ожидать, удивился призрак.

Мне захотелось дать себе затрецину, но стук в дверь спас меня от душевных терзаний. Спohватившись, я быстро запихал свою добычу под кровать, и только тогда отозвалась, разрешая войти.

– Миледи, – как-то испуганно начала Мелани, с опаской заглядывая внутрь. – Вы уже тут?

Разумеется, прислуга давно была в курсе того, какой магией владел призрак, и мое обучение от них тоже не укрылось. Но за проведенное вместе с ними время, с учетом того, что они остались со мной в горести и радости, я доверяла им почти, как себе. А потому предупредила их, когда отправилась в шахты.

– В чем дело, Мелани, – нахмурилась я, чувствуя неладное.

– Миледи Луиза, пока вас не было, в поместье прибыл граф Дарсон. И прямо сейчас он ожидает вас в гостиной.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.